

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

4 ноября 2015 г.

№152

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 22	5
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	46
Новый раунд глобальной нефтяной игры. Часть I	47
Информационно-психологическая война	61
Поппер и другие — 9	62
Классическая война	79
Частные военные компании	80
Социальная война	93
Борьба за единое образовательное пространство	94

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Война с историей	109
Фашистские грёзы десоветизаторов	110
Мироустроительная война	126
Судьба «Талибана» — 2	127
Диффузные сепаратистские войны	142
Осенняя блокада Крыма	143

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 22

Время от времени странник, идущий по тому или иному пути, делает короткие или длинные привалы... Иногда для того, чтобы подумать о смысле пути, уточнить дальнейший маршрут

Любое исследование сложной проблемы — это своеобразное странствие. Для того чтобы так относиться к исследованию сложных и сверхсложных проблем, совершенно не обязательно быть приверженцем той или иной мистики (суфийской, даосской, исихастской или иной). Так относиться к подобным исследованиям могут

и светские люди. Есть даже научные дисциплины, в которых пытаются построить модели творческого поиска, формализовать этот самый поиск.

Например, эвристика (от греческого *heurisko*, что значит «отыскиваю», «открываю») — это даже не дисциплина, а целая отрасль знаний, в которой изучается творческое неосознанное мышление человека. В этой отрасли знаний пытаются задействовать самые разные аналитические метафоры, в том числе и метафору странствия. Ну и что же? Каждый, кто занимается эвристикой, то есть пытается в большей или меньшей степени формализовать вообще-то принципиально неформализуемый творческий человеческий поиск, — это мистик? Полно! А каждый, кто ведёт этот творческий поиск, определённым образом относясь к нему? Ведь не все же, кто способен этот поиск вести, полностью лишены способности осмысливать свою деятельность. Кто-то этой способности лишён, а кто-то — нет. И что же?

Каждый, кто начнёт осмысливать свой принципиально неформализуемый творческий поиск, используя те или иные метафоры, является мистиком? Между тем, осмысливать принципиально неформализуемое можно только с помощью метафор. В способности к такому осмыслению состоит практически единственное отличие человека от сколь угодно умных машин. А также отличие полноценного человеческого языка от языков, используемых для программирования.

Итак, давайте не будем шарахаться от всего, что связано с использованием метафор, с помощью которых осмысливается принципиально неформализуемый творческий поиск. Не будем поспешно и неоправданно восклицать: «Чур меня! Это мистика!»

Кстати, а что плохого в мистике, если она полноценная, а не сконструированная каким-нибудь «Нью Эйдж» для того, чтобы утопить в суррогатах людей, искренне ищущих ответов на проклятые вопросы своего времени, на ключевые пробле-

мы человеческого бытия? Лично я ничего плохого в полноценной мистике не вижу. И готов самым уважительным образом обсуждать её результаты, сопрягая их с современными научными данными. Но, уважая настоящую мистику, я её не использую. Это не мой удел. И поэтому любое подозрение по поводу того, что за моими метафорами стоит та или иная мистика, являются беспочвенными.

Мой удел — творческий научный поиск, не использующий никаких готовых систем, в том числе и мистических. Я могу построить взаимодействие с этими системами и порою этим занимаюсь, но я в этих системах не растворяюсь. Хорошо это или плохо — отдельный вопрос. Но это так. И каждый, кто стремится к адекватному прочтению моих порой вполне запутанных текстов, должен исходить из этого.

Сделав данную необходимую развёрнутую оговорку, я продолжаю исследование, беря на этом этапе на вооружение метафору стран-

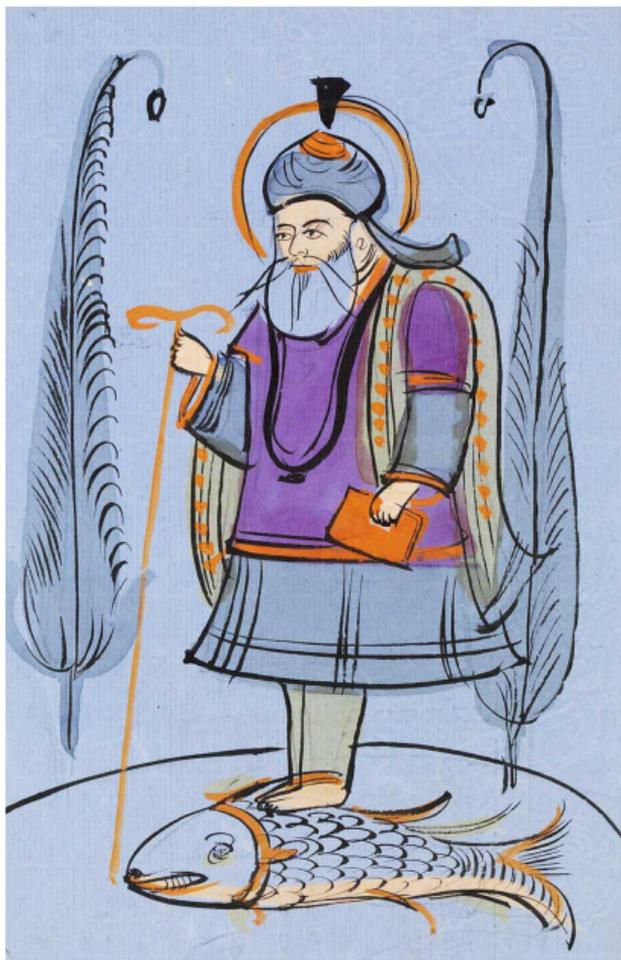
ствия, уже неоднократно использовавшуюся мною с одними целями (не верящим предлагаю прочитать книгу «Странствие») и очень часто используемую в разного рода мистических системах с другими целями.

Итак, странствие и странник...

Время от времени странник, идущий по тому или иному пути, делает короткие или длинные привалы. И не всегда их целью является элементарный отдых утомлённого длинным странствием человека. Иногда привалы делают для того, чтобы подумать о смысле пути, уточнить дальнейший маршрут. А иногда для того, чтобы встретиться с кем-то или с чем-то, уже идущим по твоим следам и ждущим только твоего привала для того, чтобы открыться тебе по-настоящему.

Опять же, мистикам (тем же суфиям, например) на таких привалах открываются по-настоящему некие сущности, высшей из которых является Хидр (он же Хидир, Хизр). Согласно суфийскому вероучению, именно эта сущность бы-

ла учителем Моисея, которого мусульмане именуют пророк Муса.

Хидр. XIX век. Акварель. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Одной из самых мистических сур Корана является сура «Аль-Кахв» («Пещера»). В этой суре очень поэтично и глубоко описывается встреча пророка Мусы с Хидром. Я здесь не имею возможности подробно познакомить с этим читателя. Могу сказать только, что если суфиям является в качестве высшего дара за подвиг странствия Хидр, то христианам — пророк Илия (которого мусульмане часто отождествляют с Хизром)... Да мало ли кто может явиться в подобном странствии. Герою пушкинского «Пророка», как мы знаем, явился шестикрылый серафим. Причём не абы как явился, а именно на перепутье. Помните?

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...*

Порой люди, с восхищением читающие эти строки, забывают, что серафим явился именно на перепутье. Или не утруждаются до конца

осмыслить, что такое это самое перепутье.

Но в данном исследовании я и о подобных вещах имею право говорить лишь с предельной сжатостью. Говоря о них именно подобным образом, я предлагаю читателю, странствующему вместе со мной, сделать короткий привал и поразмыслить о том, чего мы, собственно, добились на настоящий момент в своём творческом исследовании коммунистической проблематики.

Мы связали — достаточно прочно и основательно — классический марксизм с весьма глубоким и древним образом Прометея.

Причём сначала мы использовали для подобного связывания книгу Г. Серебряковой «Прометей». Но поскольку, в конце концов, Серебрякова — в своём праве произвольным образом связывать героев древности с восхищающим её Марксом, то такое сопряжение можно было бы считать произвольным. Мы убедились в том, что оно не могло быть произвольным в силу определённых свойств авторской личности. Мы потратили

на это достаточно много времени. Но сколько бы мы в этом ни убеждались, уточняя глубокие сюжеты, связанные с Галиной Серебряковой, всё равно нас не может и не должно покидать сомнение в том, что сопряжение Маркса и Прометея, осуществлённое Серебряковой, не имеет фундаментального значения.

Но затем мы перешли к Лафаргу, который, как мы убедились, весьма серьёзно занимался темой Прометея. Для Лафарга, которым, кстати, серьёзно занималась Серебрякова, считавшая его одной из ключевых фигур в окружении Маркса, коммунизм и прометеевская тематика существенно связаны между собой. А поскольку никто не может выводить Лафарга за рамки классического марксизма, поскольку Лафарг имеет право называться одним из основоположников марксизма ничуть не в меньшей степени, чем Энгельс... Поскольку Ленин был крайне заинтересован Лафаргом... Словом, начав разбираться с Лафаргом, мы убедились в том, что тема Проме-

тея и коммунистические высшие смыслы очень прочно связаны между собой.

Кто-то осмелится сказать, что Лафарг — мистик? Это слишком очевидным образом не соответствует действительности.

Кто-то осмелится сказать, что Лафарг не занимался прометеевско-коммунистической тематикой глубоко и основательно? Мы показали, что он занимался этой тематикой именно таким образом.

Кто-то осмелится сказать, что Лафарг — ревизионист, осквернитель чистоты марксизма? Чушь собачья! Лафарг — стопроцентный марксист, ревнитель чистоты классического марксизма.

Так значит, у классического марксизма есть историческая глубина, позволяющая считать его неким идейным деревом, корни которого уходят в том числе и в прометеевскую тематику.

Но одно дело — если корни того идейного дерева, которым является марксизм, уходят только в прометеевскую тематику. И совсем другое

дело — если эта прометеевская тематика является частью чего-то большего, чего-то длящегося на протяжении больших интервалов времени. Есть ли нечто, объемлющее эту прометеевскую тематику? И при этом насыщенное мощной метафизической, культурной и иной энергией?

Такое «нечто» существует. Встреча с ним — вот в чём содержание сделанного нами короткого привала. После этой встречи можно продолжить обсуждение Лафарга, которое, коль скоро встреча будет содержательной, приобретёт при этом ещё более насыщенный и углублённый характер.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Если эти хотения плоти полностью подчиняют себе душу, то избавиться от данных хотений душа может только с помощью духа. Со всеми вытекающими отсюда последствиями

Итак, мы убедились в том, что идёт нескончаемый спор о соотношении духа и души. Что этот спор идёт не только в христианстве, но и в исламе. Что учение о трихотомии, то есть о том, что человек состоит из трёх начал: тела, души и духа — осуждается сторонниками учения о дихото-

мии, согласно которому человек состоит только из двух начал — души и тела.

Мы убедились также в том, что сторонники дихотомии очень часто оказываются сильнее сторонников трихотомии. И что каждый раз, когда дихотомисты получают контроль над религиозными идеями и институтами, они используют по отношению к трихотомистам полученные возможности, что называется, на полную катушку. То есть осуждая, отлучая и так далее.

Но потом дихотомисты слабеют. А трихотомисты укрепляют свои позиции. В каком-то смысле можно даже говорить о циклическом процессе. И о том, что система столь фундаментальных религиозных представлений, как представления о духе и душе, колеблется между трихотомизмом и дихотомизмом.

Самым уязвимым в позиции неоднократно побеждавших дихотомистов является их стремление отмахнуться от трихотомизма, заявив, что дух и душа — это вообще одно и то же. Уязвимой

такая позиция является потому, что не только людям религиозным, но и людям светским, к числу которых относится автор данного текста, совершенно непонятно, зачем одно и то же называть разными словами.

Между тем, не только на русском языке, но и на других языках мира душа и дух упорно именуется по-разному. И если на русском языке между словом «душа» и словом «дух» есть хотя бы какое-то созвучие, то между латинскими словами *spiritus* (то бишь дух) и *anima* (то бишь душа) никакого созвучия нет. Нет его и между арабскими словами «нафс» (душа) и «рух» (дух).

В исламе, как и в христианстве, идёт непрерывный спор дихотомистов и трихотомистов. Исламские дихотомисты, подобно своим христианским собратьям, упорно пытаются назвать слова «нафс» и «рух» синонимами. Мол, слово «рух» имеет такие эквиваленты, как «рих» (ветер, благоприятствующий появлению новой жизни), «равх» (умиротворение), а слово «нафс»

происходит от «нафис» (дорогой, бесценный) и «танаффаса» (дышать). Непонятно, почему такое происхождение двух слов говорит об их тождестве. Но оставим это на совести исламских дихотомистов. И установим, что исламский трихотомизм настаивает на том, что человеку даны три начала: «хайят» (жизнь), «рух» (дух) и «нафс» (душа). По мнению исламских трихотомистов, дух — это божественное начало, и потому дух светел и абсолютно чужд материальной скверне. А душа — это начало человеческое. Сотворена-де она из некоей глины и некоего огня. И будучи столь разнородной, вполне способна, в отличие от духа, тяготеть к материальной скверне.

В 17-й Суре Корана «Аль-Исра» («Ночной перенос») есть знаменитый 85-й аят, который звучит так: *«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: „Дух от повеления Господа моего. Даровано вам знания только немного“»*.

Слово «хадис» в переводе с арабского языка может означать как «новый», так и «бесе-

да», «рассказ», «предание». Мусульмане называют хадисами устные предания о словах и действиях Пророка Мухаммеда, передаваемые посредством сподвижников Пророка. Нельзя говорить о хадисе, не оговаривая иснад, то есть перечень лиц, передававших устное предание от сподвижника Пророка (сахаб), впервые сообщившего о том, что Пророк говорил то-то и то-то, следующим поколениям.

Наличия иснада необходимо, но недостаточно. Составив цепочку лиц, передававших тот или иной хадис, хадисоведы-мухаддисы (хадисоведение занимает в исламе очень важное место) проверяют каждое передаточное звено. Устанавливают, не страдал ли такой-то и такой-то плохой памятью, не исказил ли он хадис при передаче, не был ли он нечестным человеком. Далее хадисы делятся на достоверные (сахих), хорошие (хасан), слабые, недостоверные, выдуманные и так далее.

А поскольку сам Пророк говорил о том, что

тот человек, который станет приписывать ему то, чего он не говорил, непременно займёт место в геенне огненной, то страшившиеся подобной кары правоверные мусульмане очень трепетно относятся к установлению статуса хадиса. Кроме того, хадис должен обязательно раскрывать что-то из того, что говорится в Коране. Он должен уточнять кораническое утверждение, развёртывать его и так далее.

Наиболее авторитетным мукаддисом с точки зрения суннитских богословов (а хадисы — это именно часть сунны) считается Мухаммед ибн Исмаил аль-Бухари (родился в 810 г., умер в 870 г.).

Бухари обработал порядка семисот тысяч хадисов. И только 7 400 включил в свой сборник «Аль-Джами' ас-Сахих» — то есть сборник наилучших хадисов. Есть другие сборники. Один из самых объёмных, «Аль-Муснад», создан имамом Ахмадом ибн Ханбалом (родился в 780 г., умер в 855 г.). Ибн Ханбала является создателем

целого направления (толка), именуемого ханбализмом. Он обработал около миллиона хадисов. И включил в свой сборник сорок тысяч. А значит, самым требовательным из тех, кто отбирал наилучшие хадисы, был всё-таки аль-Бухари.

Аль-Бухари, как и другие сборщики хадисов, приводит со слов Абдаллы бен Масуда некий хадис, в котором говорится о том, что в начале человек сотворился как зародыш, а затем посылается ангел, дабы вдохнуть в зародыш дух.

Другой сборщик хадисов, Муслим ибн аль-Хаджжадж ан-Найсабури, более известный как имам Муслим (родился в 821 г., умер в 875 г.), авторитет которого ничуть не ниже авторитета аль-Бухари, приводит хадис, передаваемый со слов Хузайфы бен Усайда: *«По истечении сорока двух ночей (со времени утверждения) семени (во чреве матери) Аллах посылает к нему ангела, который придаёт ему форму и наделяет его слухом, зрением, кожей, плотью и костями».*

Православный религиовед С. А. Сергеев, при-

водя этот хадис, делает вывод о том, что в исламе «ангел, вопреки монотеистическим представлениям о Боге как о Всемогущем Творце живых существ, уже творит и человеческое тело. Это уже прямое нарушение учения о Боге как Творце мира!». Убеждён, что исламским теологам есть что ответить Сергееву. И никоим образом не собираюсь участвовать в этом споре мусульманских и христианских теологов. Я всего лишь хотел ознакомить читателя с представлением об ангеле, который вдыхает дух в зародыш, этого духа изначально лишённый. А хадис, в котором говорится о том, что ангел ещё и с телом работает, я привёл лишь для того, чтобы читатель, совершенно не обязанный разбираться в мусульманских (суннитских в данном случае) тонкостях, понимал роль ангела в некоем действе, которое, с моей точки зрения, явно является трихотомическим.

Возвращаясь к уже процитированному аяту, я хочу обратить внимание читателя на то, что

согласно этому аяту, «дух нисходит от повеления моего Господа». То есть речь идёт о некоем благодатном даровании чего-то такого, что единственно может противостоять плоти, при том, что тело и душа как бы существуют внутри этой самой плоти.

Обсуждая плоть, необходимо вновь перейти от мусульманских рассуждений о духе и душе к рассуждениям христианским. Ибо именно в этих рассуждениях тема плоти раскрыта с наибольшей чёткостью. Кто-нибудь, конечно же, воспротивится такому постоянному перенесению акцентов с ислама на христианство и наоборот. Но мне представляется перспективным именно метод, основанный на подобных постоянных переакцентировках.

В христианстве утверждающие, что плоть соединяет в себе душу и тело, ссылаются на «Евангелие от Иоанна» (Глава 1):

1.1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

1.2. Оно было в начале у Бога.

1.3. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

1.4. В нём была жизнь, и жизнь была свет человеков.

1.5. И свет во тьме светит, и тьма не объела его.

1.6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

1.7. Он пришёл для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него.

1.8. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

1.9. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

1.10. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал.

1.11. Пришёл к своим, и свои Его не приняли.

1.12. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божи-

ими,

1.13. которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

1.14. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...

Считается, что Иоанн является самым эзотерическим и потому смутным из евангелистов. Можно ли, опираясь на приведённый нами смутный текст (ключевым фрагментом которого, конечно же, является 1.13, без которого 1.14 обладает слишком уж концентрированной смутностью), считать, что плоть объединяет душу и тело, и потому (внимание!) лишь дух противостоит плоти с её особыми хотениями, весьма специфического характера?

Ведь если эти хотения плоти (по латыни *voluptas*) полностью подчиняют себе душу, то избавиться от данных хотений душа может только с помощью духа. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. К которым относится, например,

полная беспомощность отчуждённой от духа души.

Устанавливая таинство евхаристии, Христос раздавал ученикам хлеб и нарекал его своей плотью. Именуя вино своею кровью, Христос тем самым утверждал, что плоть и кровь, как минимум, нетождественны.

Апостол Павел неоднократно подчёркивал, что дела плоти (по латыни *opera carnis*) греховны по своей сути.

Поверь, читатель, вопрос о суверенитете души и её способности противостоять некоему царству низа является далеко не столь спекулятивным, как это кажется на первый взгляд. Этот вопрос в конечном счёте, как ни странно, носит концентрированно политический характер. И имеет прямое отношение к тому, что именуется «русской идеей», «русской судьбой» и так далее. А также к той самой судьбе гуманизма, которую мы здесь обсуждаем.

Для того, чтобы в полной мере доказать

правоту этого моего утверждения, вернусь к уже обсуждавшемуся мною Плотину. Которому было очевидно, что материя — это некая загадочная болезнь, поражающая бессмертный человеческий дух проказой смерти и тления. Плотин утверждал, что *«природа материи дурна настолько, что не только находящееся в ней, но даже и всё то, что обратит к ней свой взор, наполняется всем её злом. Ибо она — совершенно непричастна благу, лишённость блага и полное его отсутствие»*.

Такое отношение к материи в целом неизбежно проецируется на человеческую материальность, то есть телесность. Очень крупный русский религиозный философ, богослов, культуролог и педагог, Василий Васильевич Зеньковский (родился в 1881, умер в 1962 г.), утверждает, что *«христианское учение о теле решительно расходится с древним взглядом на тело, как источник зла и греха в человеке»*.

Зеньковский Василий Васильевич

Говоря о древнем взгляде на тело, не являющимся христианским и противостоящим христианству, Зеньковский — да и не он один! — имеют в виду, как ни странно, ту самую Древнюю Грецию, которую многие опрометчиво считают чуть ли не главным святилищем телесности: «О, эти восхитительные статуи! О, этот всеобъемлющий культ телесности!»

На самом деле древние греки ненавидели тело, причём гораздо более исступлённо, чем сколь угодно аскетичные христиане. Я с удовольствием привёл бы подробные доказательства данного, для многих, наверное, парадоксального, утверждения. Но это увело бы нас слишком далеко. Поэтому я вынужден — дабы не быть совсем уж бездоказательным — напомнить читателю о том, как именно и с каким именно результатом проповедовал христианское учение грекам апостол Павел.

В 17-й главе книги «Деяний Святых Апостолов» рассказывается о недолгом посещении

Афин апостолом Павлом. Афины во времена Павла были по-прежнему одной из ключевых обителей античной философичности. Афинский рынок, который увидел Павел, мало чем отличался от античного рынка времён Сократа. Как во времена Сократа, так и во времена Павла, античный рынок в Афинах был некоей особой площадкой, точнее сказать, ристалищем, на котором надо было отстаивать своё учение с тем, чтобы оно было или признано заслуживающим внимания, или отброшено. Павел, как говорится в «Деяниях Святых Апостолов», *«рассуждал... ежедневно на площади со встречающимися»*, проповедуя христианское учение.

Апостол Павел в Афинах

Выросший в городе Тарс, названном «Афинами Малой Азии», Павел, чьи родители имели право римского гражданства, был достаточно близок к греко-римскому миру. Поэтому он сумел достаточно быстро найти общий язык

с афинскими стоиками, эпикурейцами и так далее.

Павел достаточно искусно построил своё обращение к афинянам, он процитировал важные для них источники. Но его речь не достигла цели. Особое отторжение, как известно, получил и сам тезис апостола Павла о воскресении мёртвых, и особенно — подчёркивание того, что мёртвые будут воскрешены в теле. Афиняне могли представить себе тени, блуждающие в мрачном и скорбном Аиде или даже тенеподобных людей, находящихся в светлом Элизииуме.

Но они не могли, будучи отнюдь не теми апологетами телесности, каковыми их потом сделали, а чем-то диаметрально противоположным, принять утверждение Павла о воскресении в теле. Они сказали Павлу: *«...об этом послушаем тебя в другое время»*. И в этой фразе была высшая форма отторжения.

Да, Павлу поверили Дионисий Ареопагит и некая женщина, которую звали Дамарь. Но в

целом афиняне отнеслись к Павлу предельно отрицательно именно потому, что он сулил не абы какую воскрешённость, а воскрешённость именно в теле.

Всё греческое античное начало, со временем мощно (и, как я убеждён, далеко не благотворным образом) провзаимодействовавшее с христианством и изменившее его суть, было глубоко враждебно телу и материальности. Если пример с Павлом не убеждает, то можно было бы привести ещё сотни примеров. Но, подобно афинянам, скажу, что приведём мы их «в другое время». Здесь же я ограничусь историей с Павлом как подтверждением правоты моего — право же, отнюдь не голословного — утверждения.

Греки и Плотин — вот где коренится ненависть к материи вообще и к телесности в частности. Что же касается христианства, то Григорий Палама утверждает, что полное отрицание тела — это удел еретиков. Что это они *«называют тело злом и извоянием лукавого, а мы злом счи-*

таем только пребывание ума в телесных помыслах, в теле же — никак не злом, раз само тело не зло».

Дионисий Ареопагит настаивает на том, что *«тело не является причиной порочности души»*. И что это *«ясно из того, что порочность может появляться и без тела, как это случилось у демонов»*.

Климент Александрийский заявляет: *«Безрассудны нападающие на творение и бранящие тело... Душа считается благороднейшей частью человеческого существа, а тело — низшей. Однако ни душа не есть благо по природе своей, ни тело не есть зло по той же природе своей»*. Тут очень важна мысль о том, что душа не является благом по природе своей. Ну и какая же у неё природа, спросим мы, если она не является благом по природе? И что же является благом по природе?

Из рассуждений, которые мы привели выше, явствует, что этим благом является дух.

Но мы сделали этот вывод на основе определённого анализа мусульманских верований. А в общем-то — конкретных хадисов. Достаточно ли этого для того, чтобы сделать окончательные выводы?

Василий Великий утверждает: *«Тело не заслуживает укоризн в глазах тех, которые хотят судить о нём правильно. При изложении сего мнения прилично опровергнуть ложные мнения тех, которые худо думают о теле».*

Совершенно ясно, что худо думающие о теле — это сторонники Плотина. И греческой метафизической парадоксальной телофобии в целом.

Блаженный Августин формулирует своё отношение к телу, пожалуй, наиболее чётко: *«Не плоть тленная сделала душу грешницею... а грешница душа сделала плоть тленной».*

Можно было бы привести очень много аналогичных примеров, говорящих о том, насколько прав Зеньковский, утверждая, что христианское учение о теле решительно расходится с неким

древним учением, основанным на крайней метафизической теллофобии, являющейся частным случаем абсолютно негативного отношения к материальности и к её создателю.

Но поскольку разбирается всё же вопрос о душе и душе, то при всей важности телесной (шире — плотской) проблематики ещё важнее собрать воедино всё, что касается христианского взгляда именно на духовность как таковую.

Вчитаемся в высказывания тех христиан, для которых дух является высшим началом в человеке. Для Феофана Затворника, например, проявлениями жизни духа являются страх Божий, совесть и жажда Бога. Обратим внимание на то, что помимо прямых ориентаций на Бога, по мнению Феофана Затворника, духу (и именно духу) присуща совесть, которая ориентирована в существенной степени не на Бога, а на мир.

А вот ещё одно высказывание Феофана Затворника: *«Когда сознание и свобода на стороне духа, человек духовен; когда — на стороне ду-*

ши, он душевен; когда на стороне плоти, он плотян». Совершенно ясно, что для Феофана Затворника человек троичен, что, по его мнению (а также по мнению многих авторитетов), до грехопадения дух господствовал над душой и телом. А отделив себя от Бога, человек поставил и душу, и дух в зависимость от тела. Ясно и то, что не только мусульманские хадисы говорят о некоем отдельном вдыхании духа в человека, каковое осуществляют высшие силы, причём не в момент зачатия человеческого дитя, а позже. Тот же Феофан Затворник говорит, что дух — это сила, которую *«вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его».* То есть уже был сотворён человек, а последним штрихом в этом сотворении стало это самое вдыхание, осуществлённое Богом.

Для Григория Нисского *«отличительную часть человеческого духа составляет»* именно ум. Кстати, такая связь между духом и умом обнаруживается и в иудейской мысли, то бишь

в Ветхом Завете. Настаивает на этой связи и апостол Павел, который в своём «Первом послании к коринфянам» писал: *«Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом»*.

А теперь вчитаемся в то, что принадлежит перу более близких к нам по времени философов, безусловно, не являющихся чужими в христианском лагере, но при этом никак не относящихся к разряду христианских авторитетов.

Николай Бердяев писал: *«Душа и тело человека принадлежат к природе, они являются реальностями природного мира. Но дух не есть природа»*.

Смелое утверждение, не правда ли? Если душа принадлежит природе, то есть все основания соединять душу и тело в некоем природном плотском начале, наделённом страстью, побороть которую и перенаправить в нужную сторону может только дух.

Я уже подчёркивал, что очень многие христи-

анские авторитеты не проводят жёсткого разграничения в вопросе о духе и душе. Или же считают дух высшей частью души. Но сейчас для меня важно собрать воедино всё то, что говорится о различии духа и души.

Ириной Лионский, как и многие другие, не обладавший совсем уж определённой позицией в этом вопросе, всё же говорил: *«Иное дыхание жизни, делающее человека душевным, а иное Дух животворящий, который делает его духовным...»*; *«Человек делается, по причине излияния Духа, духовным и совершенным... Если же не будет в душе Духа, таковой по истине есть (человек) душевный и оставшись плотским, будет несовершенный...»*.

О причинах несовершенности Ириной Лионский пишет следующее: *«Он (человек) имеет образ (Божий) в создании. Но подобия не получается через Духа, и потому он несовершенен»*.

А вот ещё цитата из Ирины Лионской: *«Как привитая дикая маслина не теряет существа*

дерева, но изменяет качество плодов и получает другое название, и есть и называется уже не дикая, а добрая маслина: так и человек верою привившийся и приняв Духа Святого не теряет существа плоти, но изменяет качества плодов дел и получает другое название... человек духовный».

Василий Великий утверждает: *«Духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаютя духовными и на других изливают благодать».*

Николай Бердяев — религиозный философ, но не религиозный авторитет. А игумен Никон (Воробьёв), современный (родился в 1894 г., умер в 1963 г.) духовный писатель, священнослужитель РПЦ, является в гораздо большей степени религиозным авторитетом, хотя бы в силу своего сана, своей глубочайшей вписанности в церковный институт. Вот что пишет этот современный религиозный авторитет:

«Духовный человек совершенно отличается (подчёркнуто мною — С.К.) от душевного, или

плотского».

То, что духовный человек отличается от человека плотского (для Никона, как мы видим, плоть и душа не образуют бердяевского природного симбиоза), — понятно. Но сказать, что духовный человек отличается от душевного не абы как, а **совершенно**... Согласитесь, это сильное утверждение.

Но игумен Никон на этом не останавливается. Он характеризует степень отличия духовного человека от человека душевного. То есть объясняет, что именно он имеет в виду, когда говорит об их **совершенном** различии. Для игумена Никона духовный человек *«есть «новый человек», а душевный есть ветхий человек».*

Отвечая на вопрос о том, что в духовном человеке нового, игумен Никон пишет: *«Что в нём нового? — всё: ум, сердце, всесостояние, даже тело».*

Согласитесь, весьма сильное утверждение. Причём принадлежит оно, подчеркну ещё раз,

не какому-то там религиозному философу, которого всегда можно упрекнуть в ереси, а религиозному авторитету, жившему в XX столетии.

Игумен Никон — это XX век. А Максим Исповедник — VI–VII вв. (родился в 580 г., умер в 662). Это высочайший религиозный авторитет, который не просто обсуждает проблему духа, а выделяет внутри этой проблемы тонкую структуру, говоря о духе крепости, духе совета, духе благочестия, духе ведения. И, конечно же, духе премудрости, который для Максима Исповедника *«есть восхождение к Причине сущих в заповедях духовнейших разумений, и соединение с Нею, в силу коего, неведомо как, посвящаемы бывая, сколько это доступно людям, в сущее в Боге разумение вещей, сообщаем его другим людям речью, бьющей из сердца, как из некоего источника»*.

Максим Исповедник говорит здесь о духе как источнике высшей убедительности. Душевный человек не может так убеждать. А духовный может. И если для христиан или мусульман речь

идёт о религиозном духе, то для других речь идёт о духе истории. О том, что он, поселившись в человеке, наделяет его высшей убедительностью. Кстати, в революционной песне пелось: «*Смело, товарищи, в ногу! Духом окрепнем в борьбе!*» Ведь не пелось же, что душой окрепнем, не правда ли?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Новый раунд глобальной нефтяной игры. Часть I

Поскольку на нефтяном рынке не действуют запреты ВТО, то можно использовать механизмы демпинга и картельных сговоров как способы манипуляции рынком. В результате в нефтяном сегменте глобальной экономики классический рынок «работает неправильно»

И нефтяники-профессионалы, и эксперты отрасли всё чаще и тревожнее заявляют, что в ми-

ровой нефтяной отрасли — в том числе в ценообразовании на нефтяном рынке, — царит нарастающий хаос.

Импортеры и потребители нефти низким ценам, разумеется, рады. А вот для производителей нефти обрушение мировых цен, конечно, событие очень болезненное. И, казалось бы, именно низкая цена на нефть должна беспокоить этих производителей больше всего. Однако это не вполне так. Если не все производители нефти, то, по крайней мере, их большинство больше всего обеспокоено не столько даже этой самой низкой ценой, а крайней нестабильностью цены. Тем, что в экономике именуется «волатильностью».

Если бы цена на нефть была устойчиво низкой (например, те 45 долларов за баррель сорта BRENT, до которых она порой падает в условиях волатильности), то было бы ясно, что такие-то и такие-то проекты прибыльны (рентабельны), а такие-то и такие-то убыточны. Но колебания це-

ны, пусть даже в диапазоне от 45 до 53 долларов за баррель, для огромного числа долгосрочных проектов делают прогноз рентабельности невозможным. И это оказывает на отрасль сокрушительное воздействие.

Потому что в условиях мирового кризиса, результатом которого стало весьма существенное снижение прибыльности большинства энергоёмких производств, даже такие, не очень масштабные, хаотичные и непредсказуемые нефтяные ценовые «прыжки», наблюдаемые в последние месяцы, не позволяют планировать ключевые производственные программы.

Бурить новые скважины или не бурить? Запускать проект расширения нефтеперерабатывающего завода или не запускать? Начинать производство новых «солнечных» панелей для «домашней» энергетики — или же не начинать, поскольку на них может просто не оказаться спроса на рынках?

Хаос на нефтяном рынке ставит подобные во-

просы перед многими. И, значит, создаёт потребность понять его причину.

Однако у любого хаоса, как правило, не бывает одной-единственной ясной причины — причин всегда множество. Соответственно, есть и множество переплетающихся причинно-следственных связей. Кроме того, у большинства процессов развития того хаоса, который я обсуждаю, — очевидным образом не имеющего отношения к тому, что синергетики именуют «самоорганизующимся хаосом», — бывают вполне конкретные и заинтересованные хозяева.

Для России, в экономике которой экспорт нефти и экспортные валютные доходы по-прежнему играют очень большую (прямо скажем, слишком большую) роль, проблемы нефтяного рынка и хаоса на нём относятся к разряду жизненно важных.

Потому попробуем повнимательнее приглядеться и к причинам этого хаоса, и к вероятным хозяевам этих причин.

Итак, сначала о причинах

Почему произошло обрушение цен на нефтяном рынке? И почему эти цены регулярно «прыгают» то вверх, то вниз? Что это за хаос?

В мировой (в том числе, профессиональной) прессе на этот счёт есть несколько основных объяснений.

Чаще всего сегодняшний «нефтяной хаос» рассматривают в рамках классической теории равновесия в системе «рыночное предложение — рыночный спрос» (в данном случае «добыча — потребление»). Мол, идёт глобальный кризис, происходит падение потребления и спроса, а американская «сланцевая революция» нарастила мировую добычу нефти, да и все остальные мировые нефтедобывающие субъекты не хотят терять свои прибыли от экспорта.

В результате, мол, налицо рыночное неравновесие — превышение предложения над спросом. Которое не только обрушивает цены, но и

самим фактом неравновесия заодно всё время «нервирует» рыночных игроков. Смотрите, мол, как реагирует нефтяной рынок на рост или сокращение стратегических запасов нефти в США, данные о которых еженедельно публикует Американский институт нефти...

Тогда весь анализ проблемы сводится к тому, как спрогнозировать динамику предложения и динамику спроса.

Будет ли при низких ценах на нефть «выдыхаться» американская «сланцевая революция», которая в основном и нарушила долгосрочный баланс предложения и спроса на нефтяном рынке, потянув вниз цены, — или же не будет?

Когда и с какими объёмами нефтедобычи на глобальный рынок после снятия санкций может вернуться Иран, и насколько он может усилить неравновесие?

Как долго способны удерживать нынешние масштабы добычи и экспорта нефти Саудовская Аравия и Россия?

Сохранит ли Китай в условиях кризиса высокие темпы роста потребления нефти или не сохранит?

Являются ли долгосрочными кризисные процессы и сокращение спроса на нефть в крупных развивающихся странах? Готова ли наращивать потребление нефти Европа, заявляющая о начале выхода из кризиса? И так далее.

А вопрос о неких субъектах рынка, которые, мол, целенаправленно устраивают на нём кризисные «безобразия», — в рамках такого подхода ставить бессмысленно. Потому что, мол, так работает — иногда неизбежно приводя к кризисам — Его Величество Рынок.

Действует ли эта классическая «рыночная» причина в качестве одного из факторов обрушения цен и «нервного» поведения нефтяного рынка? Безусловно, действует. Но наверняка есть и другие причины. Какие?

Многие аналитики описанием и прогнозом классических рыночных равновесий не ограни-

чиваются. Они в своих публикациях пытаются рассмотреть хаос на рынке нефти как «среду особой рыночной конкуренции». Почему особой? Потому что в мировой «нефтянке» (в отличие от большинства сфер современного глобального товарного рынка!) не действуют жёсткие правила Всемирной торговой организации, ВТО.

Какие выводы делают авторы рассуждений об «особости» нефтяного рынка? Они пишут, что, мол, ни на каких глобальных товарных рынках официальных картелей уже давно нет, их запретили и «изжили», а в мировой «нефтянке» картель живёт, здравствует и поставляет на рынки около трети мировой нефти, оказывая решающее влияние на цены. И называется этот картель — Организация стран-экспортёров нефти, ОПЕК.

**Конференция в Багдаде в сентябре 1960 г.
на которой была основана ОПЕК**

Мол, ОПЕК, которая при её создании крупнейшими странами-нефтедобытчиками в 1960 г. объявила одной из своих главных целей регулирование добычи для обеспечения стабильности нефтяных цен, сейчас эту свою функцию испол-

нять отказалась. А поскольку на нефтяном рынке не действуют запреты ВТО, то можно использовать механизмы демпинга и картельных сговоров как способы манипуляции рынком, чем члены ОПЕК и занимаются. В результате в нефтяном сегменте глобальной экономики классический рынок «работает неправильно».

Авторы таких рассуждений пишут, что Саудовская Аравия — фактический «хозяин» ОПЕК, способный в считанные дни увеличивать либо снижать поток своей нефти на мировые рынки, — поставила необъявленной целью вытеснение с глобального рынка своих главных конкурентов, в том числе новоявленных американских «сланцевиков», при помощи демпингового обрушения цен на нефть до уровня ниже рентабельности добычи для большинства этих конкурентов. Отсюда, мол, и нынешние мировые ценовые нефтяные «безобразия».

Сторонники этого аналитического подхода заявляют, что фактически в мире развёртывается

ценовая война за нефтяные рынки. А далее обсуждается, прежде всего, вопрос о том, против кого направлено главное остриё нынешней демпинговой ценовой войны.

Кто-то пишет, что война идёт против американцев с их сланцевыми разработками и канадцев с их нефтяными песками. Кто-то — что против Венесуэлы, обладателя самых больших в мире запасов нефти в бассейне реки Ориноко, но с высокой себестоимостью добычи. Кто-то считает, что демпинг направлен против России — с её новой, «слишком независимой» международной политикой, но одновременно со слишком высокой зависимостью экономики от нефтеэкспортных доходов.

Далее, нередко высказывается гипотеза о том, что Саудовская Аравия затеяла нынешнюю демпинговую нефтяную войну по негласной договорённости с Китаем. Которому для поддержки его (по-прежнему очень высоких) темпов экономического роста требуется много нефти,

но именно дешёвой нефти.

Наконец, существует и гипотеза о том, что та же Саудовская Аравия затеяла эту войну по согласованию с дружественными себе (?) США против враждебных (?) США России, Венесуэлы и Ирана.

И так далее.

Одновременно сторонники данного аналитического подхода обсуждают и то, какие у конкурентов Саудовской Аравии есть возможности снижения себестоимости нефти, чтобы выдержать давление демпинга стран ОПЕК, добывающих очень дешёвую нефть, и сохранить рентабельность своей добычи. Обсуждается и то, какие страны ОПЕК (обычно речь, опять-таки, идёт о главном экспортёре — Саудовской Аравии) и как долго могут поддерживать демпинговую ценовую политику вытеснения с рынка конкурентов без тяжёлых последствий для собственной финансовой, бюджетной, общеэкономической и социально-политической устойчивости.

Есть ли рациональное зерно в объяснениях

нынешнего «нефтяного хаоса» спецификой данного сегмента глобального рынка? Наверняка есть.

Кроме перечисленного, в прессе встречается (хотя и редко) ещё один подход к проблеме «нефтяного хаоса». В рамках этого подхода ключевым фактором управления хаосом называют финансовые спекуляции на рынке так называемой «виртуальной нефти». То есть торговлю деривативами — обязательствами купить в оговоренном будущем определённое количество нефти.

Это и деривативы первичные (сроком до 6 лет) — так называемые фьючерсы и опционы, и новые — вторичные или даже третичные деривативы. То есть ценные бумаги, созданные на основе смешанных пакетов нефтяных, продовольственных, металлургических и т. д. фьючерсов и опционов. А поскольку объём мирового рынка спекуляций «виртуальной нефтью» давно превышает объёмы добычи и потребления реаль-

ной, «физической» нефти, спекуляции не могут не оказывать давления на цены. Значит, этот фактор «хаотизации» нефтяных рынков тоже нельзя не принимать во внимание.

Так какие же факторы и в какой мере оказывают нынешнее (признаем, очень болезненное для России) хаотизирующее влияние на глобальный нефтяной рынок? И что из этого следует?

Давайте разбираться.

(Продолжение следует.)

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Поппер и другие — 9

Коль скоро «яблоко» влечения части британской элиты к Гитлеру явным образом выросло на «яблоне» накалённого британского империализма, дооформившегося в Южной Африке, нам необходимо в очередной раз спуститься в «колодець прошлого»

Великий немецкий писатель Томас Манн в прологе к роману «Иосиф и его братья» называет прошлое бездонным колодцем: *«Прошлое — это колодець глубины несказанной. Не вернее ли будет назвать его просто бездонным?»* Манн настаивает, что чем ниже спускаешься в «преисподнюю прошлого», тем больше убеж-

даешься, что предмет исследования «словно бы подтрунивает над нашей исследовательской неуёмностью, приманивая нас к мнимым рубежам и вехам, за которыми, как только до них доберёшься, сразу же открываются новые дали прошлого. Вот так же порой не можешь остановиться, шагая по берегу моря, потому что за каждой песчаной косой, к которой ты держал путь, тебя влекут к себе новые далёкие мысы».

К чему этот образ — бездонный колодец прошлого? К тому, что мы, пытаясь описать субъект, который семь десятилетий назад начал широко-масштабную информационно-психологическую операцию по дискредитации коммунизма через приравнение его к фашизму, неоднократно уже спускались в этот колодец. И каждый раз, дойдя до какой-то вехи, неизменно обнаруживали за ней *«новые дали прошлого»*.

Мы начали с того, что нырнули в «колодец прошлого» на глубину «сороковые годы XX сто-

летия» — время, когда Карлу Попперу и Фридриху фон Хайеку было поручено взяться за создание концепции, уравнивающей коммунизм и фашизм как два тоталитаризма.

Обнаружив, что и Поппер, и Хайек тесно связаны с Лондонской школой экономики и политических наук (LSE), мы задались вопросом о корнях LSE. И погрузились на глубину «восьмидесятые годы XIX века» — время, когда было основано «Фабианское общество», которое впоследствии и создало LSE.

Мы убедились, что фабианский социализм, по сути, был противовесом стремительно набиравшему популярности марксизму. Представители «Фабианского общества» рассуждали о необходимости улучшить положение рабочего класса, но при этом категорически отрицали революционный путь.

Тем не менее, к Советской России, где произошла революция, многие фабианцы прониклись симпатией. По меньшей мере, они эту симпа-

тию демонстрировали. А потому дружба известного социалиста-фабианца Бернарда Шоу с Асторами — яркими антисоветчиками, выступавшими за союз Великобритании с фашистской Германией — показалась нам аномалией, странностью.

Пытаясь понять природу этой странности, мы поднялись в «колодце прошлого» на отметку «тридцатые годы XX века», чтобы пристальнее всмотреться в окружение Асторов — прогермански настроенную «кливденскую клику».

Поняв, что ядро «клики» составили выходцы из группы Альфреда Милнера — Верховного комиссара Южной Африки, зачинщика англо-бурской войны, одного из идеологов имперской колониальной политики Британии, — мы вновь спустились на бóльшую глубину и оказались на отметке «начало XX века». Нас интересовал плотный и идеологически заряженный элитный сгусток, сформированный Милнером из молодых сотрудников южноафриканской Государственной службы и получивший неофициальное

название «Детский сад Милнера».

В южноафриканский период своей биографии Милнер тесно взаимодействовал с Джозефом Чемберленом, тогдашним министром по делам колоний. Последнего, как и Милнера, часто называют и идеологом имперской колониальной политики Британии, и виновником англо-бурской войны. Позже сын Джозефа Чемберлена — будущий премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, входивший в «кливденский круг», — сыграет ключевую роль в политике «умиротворения» гитлеровской Германии и подпишет Мюнхенское соглашение, ставшее прелюдией ко Второй мировой войне. Согласно пословице, яблоко от яблони недалеко падает. А коль скоро «яблоко» влечения части британской элиты к Гитлеру явным образом выросло на «яблоне» накалённого британского империализма, дооформившегося именно в Южной Африке, нам необходимо в очередной раз спуститься в «колодец прошлого».

Колониальная экспансия Британии... Идеология британского имперского всемогущества, неприкрыто провозглашающая расовое превосходство англосаксов над остальными народами мира... Какие «новые далёкие мысы», если использовать метафору Томаса Манна, открываются для нас за этой «песчаной косой»?

На сей раз глубина нашего погружения в «колодец прошлого» — вторая половина семидесятых годов XIX века. Маркс уже объявил войну капитализму — создал «Манифест коммунистической партии» (1848), основал в Лондоне Интернационал — первую международную организацию пролетариата (1864), опубликовал первый том «Капитала» (1867), поддержал Парижскую коммуну (1871), которую рассматривал как первый в истории пример диктатуры пролетариата. Это — исторический контекст.

А теперь, помня о данном контексте, обратимся к тексту. Текст называется «Символ веры». Автор текста — двадцатичетырёхлетний Сесиль

Джон Родс. Тот самый Родс, который позже создаст алмазную империю De Beers. Которого назовут главным виновником англо-бурской войны (вот ведь сколько виновников: Альфред Милнер, Джозеф Чемберлен, а теперь ещё и Родс!). Это о нём Ленин напишет: *«В конце XIX века героями дня в Англии были Сесиль Родс и Джозеф Чемберлен, открыто проповедовавшие империализм и применявшие империалистскую политику с наибольшим цинизмом!»* Это ему английский писатель и поэт Редьярд Киплинг посвятит стихотворение «Надгробное слово»:

*Послушник мечты, что его вела,
Которой нам не понять,
Он в муках духа рождал дела —
Городам вместо слов стоять.*

Сесиль Джон Родс

Эдвард Самборн. «Колосс Родса» Карикатура
из журнала «Панч» (1892)

Но всё это будет позже. А в начале июня 1877 года, когда Родс завершил работу над «Символом веры», он ещё никому не известен.

Полный вариант родсовского «Символа веры» стал достоянием общественности почти столет спустя — его опубликовал в 1974 году канадский историк Джон Флинт. О чём же идёт речь в тексте со столь многозначительным названием?

Родс начинает с того, что каждый человек посвящает свою жизнь какой-то цели — обретению семейного счастья, накоплению богатства, служению родине. Далее он заявляет, что намерен посвятить свою собственную жизнь именно служению родине. При этом краеугольным камнем для него является убеждение, что англичане (цитирую) — *«лучшая нация в мире, и чем бóльшую часть мира мы заселим, тем лучше будет для человечества»*.

Если бы у англичан — самого качественного народа на планете, из всех народов наиболее

предназначенного к управлению и господству, — было больше жизненного пространства, больше земель, то прирост английского населения существенно бы увеличился, продолжает Родс. *«Только представьте себе, — пишет он, — какие перемены наступили бы, если бы те территории, которые населены сейчас самыми презренными образчиками человеческой породы, попали под англосаксонское влияние... Наш долг — пользоваться каждой возможностью, чтобы захватить новые территории, и мы должны постоянно помнить, что чем больше у нас земель, тем многочисленнее англосаксонская раса, тем больше представителей этой лучшей, самой достойной человеческой расы на Земле».*

Кто же, по мысли Родса, исполнит долг расширения Британской империи? Отнюдь не официальные правители Британии! А некое тайное общество. *«Почему бы нам не основать тайное общество с одной только целью — расширить пределы Британской империи, поста-*

вив весь нецивилизованный мир под британское управление, вернуть в неё Соединённые Штаты и объединить англосаксов в единой империи... Давайте создадим своеобразное общество, церковь для расширения Британской империи».

Обратите внимание на слово «церковь» — ведь не случайно рассматриваемый нами текст называется «Символ веры». Родс подразумевает не «служение вообще» (хотя всякое служение предполагает предельную серьёзность), а накалённое религиозное служение идее установления британского господства над миром.

Костяк тайной организации, по Родсу, должны составить те, кто лишён достойного места в общественной жизни. Прежде всего, Родс имеет в виду младших сыновей английских — аристократических, но и не только — семейств (сам Родс был пятым сыном викария англиканской церкви; в семье, помимо него, было ещё девять детей). Не наследуя титулов, не получая круп-

ной собственности, «младшие сыновья» лишены возможности проявить себя. Но, благодаря тайному обществу, они такую возможность обретут.

Тайная организация, полагает Родс, обязана иметь своих резидентов во всех частях Британской империи. Необходимо будет хорошо потрудиться над формированием состава организации. В поисках тех, *«чьи помыслы и чувства соответствуют этой цели»* (цели организации), члены тайного общества должны пойти на работу в университеты и школы, чтобы отобрать *«может быть, одного из каждой тысячи»*. Отобранные должны пройти через сложные испытания, ибо без готовности каждого члена тайного общества пренебрегать всем ради поставленной цели говорить вообще не о чем. Лишь те, кто с честью пройдёт сложные испытания, будут приняты в тайное общество и принесут пожизненную клятву. После прохождения соответствующей подготовки любого члена общества можно будет, наделив необходимыми средствами, *«по-*

слать в ту часть Империи, где в нём есть нужда».

«Ну, вот! — воскликнет читатель. — А обещали, что никакой конспирологии не будет! И на тебе — тайная организация... мировой заговор... Стоило ли морочить нас всеми этими «погружениями в бездонный колодец прошлого», если вы всего-навсего собирались нам сообщить, что «могильщиками коммунизма» стали грезившие мировой империей британские масоны, которые рассматривали «красных» с их идеей коммунистической империи («земшарной республики Советов») как смертельных конкурентов?!»

Не горячись, читатель. Мы ведь ни слова не сказали о мировом заговоре. Мы пока всего лишь воспроизвели основные положения текста «Символ веры» — благо, вполне уважаемый канадский историк Джон Флинт опубликовал его в 1974 году, и с этим текстом можно ознакомиться.

К идеям, изложенным в «Символе веры»

в июне 1877 года, Родс возвращался неоднократно. Всего через три месяца, в сентябре 1877-го, он составил своё политическое завещание. Родс завещал, ни много ни мало, *«распространение британского владычества во всём мире», «колонизацию британцами всех тех стран, где условия существования благоприятствуют их энергии, труду и предприимчивости»*. В особенности он настаивал на заселении колонистами *«всей Африки, Святой Земли, долины Евфрата, островов Кипр и Кандия, всей Южной Америки, островов Тихого океана, пока ещё не занятых Великобританией, всего Малайского архипелага, береговой полосы Китая и Японии»*. Соединённые Штаты Америки тоже должны быть возвращены в Британскую империю, подчеркнул Родс.

Далее Родс высказал убеждение, что создание англичанами всемирной империи *«сделает войны невозможными и поможет осуществлению лучших чаяний человечества»*. А для управ-

ления этой могущественной державой он рекомендовал сформировать имперский парламент с представительством от всех «белых» поселенческих колоний...

Что за странный жанр — предельно амбициозное политическое завещание, составленное, во-первых, неизвестным человеком, а во-вторых, человеком, которому в принципе рановато ещё думать о завещаниях (ему двадцать четыре года от роду)?

Недоумение по поводу возраста составителя завещания несколько уменьшается при знакомстве с его биографией.

Сесиль Джон Родс, родившийся в 1853 году в городе Бишопс-Стортфорд в графстве Хартфордшир, с детства был серьёзно болен. Этот фактор, как считают некоторое его биографы, сыграл в жизни Родса определяющую роль. Он страдал неизлечимой болезнью сердца и чахоткой. Биографы спорят по поводу того, о какой из двух этих болезней стало известно в детстве,

а о какой — в юности. Как бы то ни было, Родс всю свою сознательную жизнь пребывал в состоянии «memento mori» («помни о смерти»). И это заставляло его жить страстно и жадно. Он был лучшим учеником в школе. Рано и всерьёз занялся богословием. Увлекался античностью. Рвался в Оксфорд изучать право, но его отцу оплата обучения оказалась не по карману.

Далее версии расходятся. То ли Родс решил, как сделали его старшие братья, попытать счастья в одной из британских колоний. То ли обнаружение у него чахотки потребовало срочной смены климата.

Так или иначе, но в июне 1870 года семнадцатилетний Сесиль Родс ступил на борт корабля, отплывавшего в Африку.

(Продолжение следует.)

Анна Кудинова

Классическая война

Частные военные компании

Если нам нужны высокоморальные и патриотичные ЧВК, то создавать их должен не наш специфический бизнес, ориентирующийся только на прибыль

С давних пор государство старалось не упустить из-под контроля любую организованную военную силу, в особенности если она была способна решать стратегические задачи. Именно поэтому армия — это всегда принадлежность к государству. Все иные вооружённые группировки — разбойничьи ватаги, пиратские шайки, крестьянские армии и прочее — государство объявляло

незаконными и безжалостно уничтожало.

Конечно, это не всегда получалось — бывали периоды слабости государственной власти и тогда, как в средневековой Европе, удельные бароны создавали собственные армии и противопоставляли себя королю. А папы учреждали военно-рыцарские ордена, не подчинявшиеся светской власти.

Но рано или поздно государство на все эти структуры находило управу, в крайнем случае заставляло их служить своим целям. А к началу Нового времени исключений уже не было в принципе — создание, обучение и использование армии были всецело прерогативой государства.

Но начало XXI века внесло резкие изменения в эту схему. После войны в Ираке мировые военные структуры, до того бывшие либо государственными, либо антигосударственными, пополнились третьей разновидностью — частными военными компаниями.

Создателем одной из первых таких компа-

ний (Blackwater — «Чёрная вода») был отставной американский «морской котик» Эрик Принс. Вскоре такими ЧВК стали обзаводиться Израиль, ЮАР, Китай, Франция и другие. Был легализован статус этих компаний в околвоенной сфере, расширился список видов их деятельности.

Но чем же, по сути, являются частные военные компании? Что это — новые феодалы XXI века обзаводятся личными армиями? Или просто бизнесмены из числа «солдат удачи» создают наёмные дружины, готовые за деньги служить любому? И главное — почему государства допускают создание неподвластных им структур, да ещё обладающих самым современным оружием?

Разобраться в этом непросто ещё и потому, что ЧВК усиленно конспирируются, а тому, что преподносится в открытой печати, вряд ли можно безоговорочно доверять. Тем не менее, явление уже достаточно распространено и можно хотя бы представить картину происходящего вокруг ЧВК на сегодняшний день.

Количество частных военных компаний и, соответственно, число их сотрудников уже достаточно велико.

Впереди планеты всей, естественно, США. Согласно данным Центрального командования министерства обороны (USCENTCOM) за первый квартал 2015 года, за рубежом работает около 60 тысяч так называемых подрядчиков. Правда, из них бойцами ЧВК, непосредственно принимающими участие в военных действиях, являются только 2–3 тысячи человек. Казалось бы, цифры невелики.

Но вот данные министерства труда США: с 2001 по 2014 годы погибло 3 614 подрядчиков. Если таково число погибших американцев, то число живых подрядчиков за эти годы минимум было раз в пять-шесть больше. Следовательно, число воевавших только под флагом США «псов войны» превышает 20 тысяч человек.

В другом ракурсе рассматривает проблему ЧВК эксперт рабочей группы ООН по использова-

нию наёмников А. Катц. В своём докладе (на конец 2013 года) о перспективах глобального рынка ЧВК он заявил, что этот рынок будет ежегодно расти на 7,4% в год и в 2016 году составит 244 миллиарда долларов.

Это официальные данные. Что же касается сведений прессы, то утверждается, например, что только в Афганистане и Ираке работают две-три сотни частных компаний, в которых числится более 265 тысяч контрактников. А всего в мире, как сообщается, работает более 450 частных военных компаний по всем направлениям деятельности.

Чем же занимаются ЧВК?

Самыми первыми на этот рынок вышли компании военных услуг (military provider companies), которые осуществляли тактическую поддержку армии, в том числе, участвуя в боевых операциях. Поначалу их было немного, но с приходом на Ближний Восток «оранжевых революций» этот сегмент стал более востребо-

ван.

Затем стали появляться компании военного консалтинга, военной логистики, охранные компании, ЧВК по борьбе с пиратством.

Сейчас опробуются новые направления деятельности. Например, создаются наёмные формирования по классическому примеру французского Иностранного легиона (на это, как утверждается, пошли Объединённые Арабские Эмираты, которые не рискуют полностью полагаться на свои вооружённые силы).

Тот же Эрик Принс, основатель Blackwater, предложил ООН применять ЧВК как миротворческие подразделения. И он даже готов развернуть в любой точке мира полностью укомплектованную тяжёлой техникой и штурмовой авиацией миротворческую бригаду.

Ещё одно направление — охрана секретных или стратегически важных объектов. Как утверждается, такие компании уже существуют в США и напрямую финансируются Госдепом,

ЦРУ и Центральным командованием Пентагона.

Наконец, идут разговоры о возможности привлечения ЧВК к локализации вооружённых конфликтов внутри страны, т. е. к действиям в период гражданской войны. Во всяком случае, новая «Оперативная концепция армии США на 2016–2028 годы» не исключает привлечения ЧВК для подавления вооружённых выступлений внутри США, для борьбы с бандитизмом, для охраны лагерей для интернированных боевиков и террористов, для блокирования социальных и расовых гетто и т. д.

Фактически, ЧВК в этих случаях выступают как «дьявол для грязной работы». Они будут использоваться (и уже используются) в ситуациях, которые для армии являются неприемлемыми с общегуманной точки зрения. Зато бойцов ЧВК заказчик, платящий большие деньги, априори считает лишёнными всяких моральных сомнений.

Из сказанного уже видно, что большинство военных компаний работают на государство,

армию или разведку, т. е. по факту являются не «частными», а квазигосударственными структурами и выступают как инструмент внешней и внутренней политики конкретной страны. Именно этим и объясняется то, что государства мира не только не объявляют ЧВК незаконными, но напротив, вырабатывают поправки в законодательство для легализации деятельности ЧВК.

Например, турецкая ЧВК SADAT International Defense Consultancy A. S., созданная бывшими офицерами турецкой армии при поддержке правящей Партии справедливости и развития, активно работает в Ливии, Саудовской Аравии и ОАЭ. Помимо легальной деятельности она, как утверждают СМИ, занимается обучением, поставками оружия и поддержкой сирийской оппозиции в борьбе с правительственной армией Башара Асада. Не поэтому ли компанию SADAT журналисты язвительно окрестили «частной армией Эрдогана»?

Известно также, что Китай для защиты сво-

их интересов в Судане, где он разрабатывает ряд месторождений, создал крупную военную силу, не имеющую отношения к регулярной армии. Бойцы этой группировки носят военную форму, но без знаков различия.

В России есть ЧВК, но нет законодательства, легализующего ЧВК. Более того, одна из частных российских военных компаний (созданных по принципу «разрешено то, что не запрещено»), пославшая своих бойцов в Сирию, попала под уголовное преследование согласно закону о запрете наёмничества.

В 2012 году президенту В. Путину был задан вопрос о возможности легализации ЧВК в России. Президент ответил уклончиво: *«Считаю, что это действительно является инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства. Считаю, что над этим можно подумать и посмотреть».*

У ЧВК в России есть свои сторонники и противники. Сторонники утверждают, что патриотичные

русские ЧВК могут стать важнейшими инструментами непрямого влияния нашей страны в мире. Что, например, если бы в Крыму присутствовали мощные российские ЧВК, то не было бы необходимости в демонстрации силы Российской Армии, которая, так или иначе, привела к международному осуждению России.

Сторонники частных военных компаний считают, что, работая практически в государственных интересах и под контролем государства, ЧВК имеют бóльшую свободу в выборе средств достижения цели, чем регулярная армия.

В чём принципиальная разница, восклицают борцы за легализацию ЧВК, между стихийно объединившимися в военные подразделения добровольцами в Донбассе и частной коммерческой структурой, укомплектованной высококлассными военными и техническими специалистами для решения той же задачи сопротивления украинской хунте? Только в скорости и эффективности решения этой задачи.

Однако противники ЧВК в случае Донбасса убеждены, что такой подход излишне прагматичен. Во-первых, далеко не факт, что даже мощные ЧВК сдержали бы в течение всего этого времени атаки регулярной украинской армии, как это смогли сделать идейно заряженные ополченцы.

Во-вторых, если бы Россия послала на помощь Донецкой и Луганской республикам частные структуры, это вряд ли вызвало бы ту огромную волну сочувствия и помощи Донбассу, которая родилась в российском обществе.

Наконец, и это главное, — где гарантия, что воюющие за деньги бойцы ЧВК не были бы перекуплены и не повернули бы своё оружие против тех, кого они нанялись защищать?

Вопросы, как видим, непростые.

Вот почему, отвечая на вопрос о полезности или вредности ЧВК для нашей страны, следует ориентироваться не на так называемый «мировой тренд», свидетельствующий о непрерывном

росте потенциала ЧВК в мире. И не на мировой рынок военных услуг, с которого нас могут вытеснить, если мы не создадим ЧВК.

Принципиально важно другое — смогут ли ЧВК стать фактором, позволяющим нашей стране защитить себя в ситуации «оранжевой революции», инспирированной гражданской войны или противодействия наёмным террористическим группировкам. То есть в ситуации отсутствия прямой агрессии, когда не сможет исполнить свои функции регулярная армия.

Если ЧВК смогут стать таким спасительным фактором — то надо их создавать, тщательно обезопасив создаваемое от возможности поддаться тем или иным деструктивным соблазнам. Но тогда создаваемые нами ЧВК должны быть особыми, не заимствующими сплошь коммерциализированный «мировой опыт».

Если нам нужны высокоморальные и патристичные ЧВК, то создавать их должен не наш специфический бизнес, ориентирующийся толь-

ко на прибыль. Но возможны ли ЧВК, создаваемые не бизнесом, а иными негосударственными субъектами?

Сторонники российских ЧВК очень любят приводить пример с казачьими дружинами Ермака, нанятыми на деньги купцов Строгановых, — мол, вот русский прообраз частной военной компании. Этот пример действительно поучительный. Но не потому, что Строгановы-де, мол, подняли казаков и подчинили их своим целям. А потому, что Ермак и его казаки радели за русский государственный интерес поболее, чем сами Строгановы. И, не ограничившись охраной строгановских заводов и шахт, взяли да и покорили для России аж всю Сибирь.

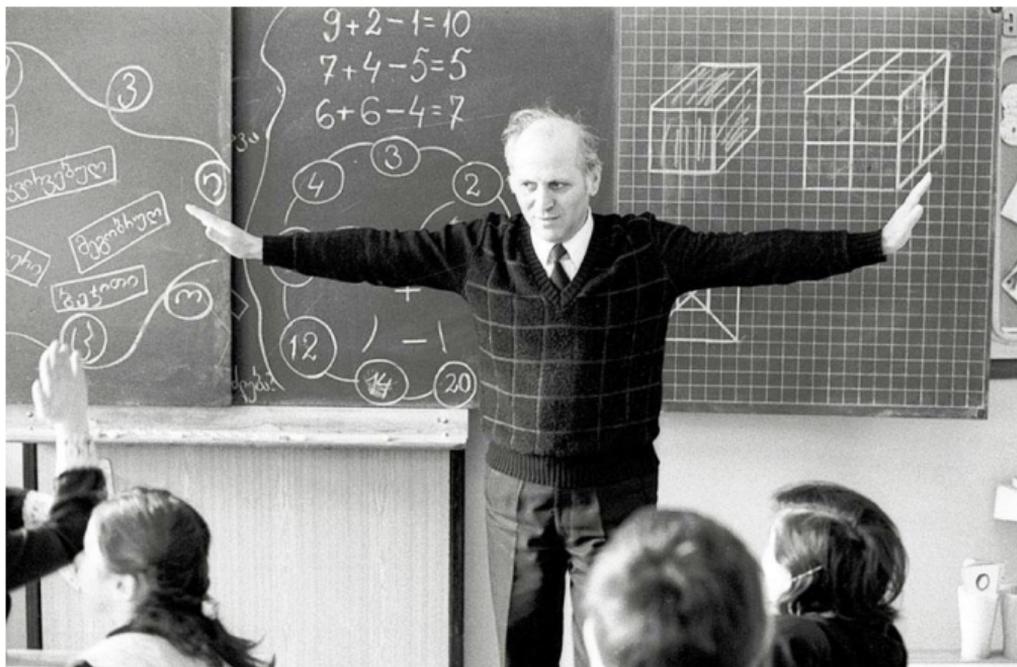
Если мы сумеем, создавая ЧВК, набрать в него новых российских Ермаков, то есть шанс превратить наши ЧВК в средство борьбы с врагом, действующим под разными негосударственными личинами.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Борьба за единое образовательное пространство

Чиновники, живущие в своём языковом зазеркалье, транслируют из него обществу свой зазеркальный смысл

Член-корреспондент АПН СССР Шалва Амонашвили ведёт урок математики в начальном классе. Тбилиси, 1987

В XIX–XX веках обнаруживается, что кроме привычного для нас обычного трёхмерного пространства есть качественно другие пространства (Римана, Лобачевского, Эйнштейна-Минковского и так далее).

А в XXI веке мы обнаруживаем, что над на-

шим обычным пространством (оно же — территория) как бы нависают другие пространства — языковые, смысловые, культурные. И что достаточно расколоть одно из этих, как бы нависающих над нашей территорией, пространств, чтобы начала раскалываться и сама территория.

Можно ли говорить об образовательном пространстве? О его единстве, об опасности его раздробления? Конечно же, и можно, и должно.

Что произойдёт, если нарушится единство образовательного пространства? В первую очередь это повлечёт за собой нарушение единства ключевого для жизни народа исторического пространства. Общеизвестно, что это нарушение с неизбежностью порождает разрушительные конфликты.

Однако образовательное пространство отнюдь не ограничивается исторической частью. Как, например, учиться вместе в вузе людям с разными уровнями математического, физического, химического, гуманитарного образова-

ния? Их же приходится сначала приводить к единому математическому, физическому и так далее языку, то есть вводить в единое образовательное пространство.

И вот об этом едином образовательном пространстве, наконец-то, заявил министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов в августе нынешнего года на форуме «Стратегические направления развития воспитания в системе образования Омской области».

Вступительные слова его речи поначалу внушали некий оптимизм: мол, стали, стали появляться, наконец, среди чиновников болеющие душой за единство образовательного пространства, понимающие связь этого пространства с территориальной целостностью России, с общественной консолидацией и так далее.

Казалось бы, как иначе можно было воспринять слова Ливанова о том, что педагогическому сообществу, профильным министерствам и ведомствам предстоит в ближайшее время сделать

всё возможное для обеспечения единства образовательного пространства в России? Но было у меня какое-то нехорошее предчувствие. Ведь, как я уже отмечал в прошлой статье, слова наших чиновников часто означают совсем не то, что можно было бы подумать. Причём эти слова не просто расходятся с делами — говорят одно, а делают другое. Это ещё можно было бы списать на политический пиар. Мол, говорят они то, что хочет слышать общественность, а делают то, что им нужно. Но нет, всё не так. Видимо, общественность и чиновники живут в разных языковых пространствах. И чиновники, живущие в своём языковом зазеркалье, транслируют из него общественности свой зазеркальный смысл. Который общественность, не понимая, что сигналы посылаются из зазеркалья, воспринимает диаметрально противоположно тому смыслу, который вкладывается чиновниками.

Основания для этого нехорошего предчувствия, честно говоря, были немалые. Ведь в ны-

нешней системе образования принцип вариативности является одним из основополагающих. Говорить о том, что от этого принципа собираются отказываться, не приходится. Наоборот, его возводят в ранг абсолюта. Поэтому я стал разбираться, о каком едином образовательном пространстве идёт речь. И очень быстро всё встало на свои места.

Сказав об обеспечении единого пространства, министр тут же оговорил рамки: *«Единство — это не единообразие, а разнообразие практик, обмен опытом»*. Это как же так получается — единое образовательное пространство — это разнообразие практик? А в чём же, прошу прощения, единство этого самого пространства? Ведь вариативность — то есть разнообразие практик — и единство образовательного пространства, как говорил классик, «две вещи несовместные».

Эту пресловутую вариативность давно и вполне аргументировано критикуют экс-

перты. Например, ещё в 2011 году научный редактор журнала «Эксперт» Александр Николаевич Привалов прямо заявил, что вариативность уничтожит единство школы: *«Как раньше была кукуруза у Хрущёва, так теперь вариативность образования. Я не готов обсуждать разумность этой идеи, но я готов гарантировать, что эта цель не может стоять во главе государственной политики в области образования. Потому что государство должно получить от школы 2 вещи: школу как государствообразующую институцию, и школу, которая должна давать некие знания, общие для всех граждан страны. Индивидуальное образование остро противоречит любой разумной госполитике».*

Прошло четыре года. Эксперты не меняют своего резко отрицательного отношения к принципу вариативности. Кандидат исторических наук, доцент МГИМО Ольга Николаевна Четверикова в недавнем интервью утверждает, что прин-

цип вариативности не даёт проводить государственную образовательную политику и делает невозможным создание единого образовательного пространства. Более того, она утверждает, что сам принцип вариативности в нашей системе образования извращён, а под видом вариативности у нас проводятся различные концепции, программы и методики, которые разрушают единое образовательное пространство.

Тут ведь что важно? Что Четверикова вновь говорит об обсуждаемом нами образовательном пространстве и его разрушении вариативностью, ставшей, как я уже говорил, основополагающим принципом в системе образования.

Видимо, и у депутатов, как говорится, накипело.

И вот в Государственной думе появляются два законопроекта. Один из них — № 544961–6 «О внесении изменений в статью 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в части обеспечения единого обра-

зовательного пространства на территории Российской Федерации при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования) — был подготовлен депутатами «Справедливой России» Сергеем Михайловичем Мироновым и Виктором Евграфовичем Шудеговым. Этим законопроектом предлагалось сузить вариативность обучения, предоставить школам возможность варьировать программы, то есть хотя бы немного приблизить то самое недостижимое единое образовательное пространство.

Возможно, законопроект предлагал это делать не самым лучшим образом. Но в таком случае его не отклоняют, а отправляют на доработку. А уж если отклоняют, то не с такими формулировками, с какими он был отклонён. А он был отклонён — по представлению Правительства, которое заявило, что у нас уже всё в порядке. Что вопросы по разработке образовательных программ и вопросы обеспечения единого об-

разовательного пространства Российской Федерации уже отрегулированы законодательством. Вот так — министр образования говорит, что надо это единое пространство формировать, а Правительство утверждает, что оно уже сформировано, и ничего делать не нужно. Специфическая двойственность.

Но борьба за единое образовательное пространство не ограничилась одним этим законопроектом. В Думу был внесён другой законопроект, так называемый «законопроект Яровой–Никонова» или законопроект № 789680–6 с длинным названием, которое я не буду приводить в статье. Данный законопроект предлагает более жёсткие методы формирования этого самого единого образовательного пространства. Депутаты предложили ввести единые содержательные стандарты. То есть единые программы и единые учебники по основным школьным дисциплинам. Этим законопроектом депутаты предполагали очень больно наступить на хвост

вариативности. И, естественно, получили в ответ шквал негодующих откликов от сторонников вариативного развала образования.

Общественный совет при Минобрнауки выпустил заявление, в котором выразил серьёзное беспокойство действиями парламентариев, подготовивших этот законопроект.

Вначале я процитирую часть этого заявления, а потом его проанализирую.

Итак, общественный совет указал: «Введение так называемого базового содержания в структуру стандартов как механизма контроля и надзора приведёт к ещё более мелочной, детальной и бессмысленной регламентации работы учителей. К тому же Президент РФ В. В. Путин уже давал поручение об определении в имеющихся школьных образовательных стандартах базового содержания без изменения их структуры. Ограничение числа учебников до одного по «Математике», «Русскому языку», «Литературе» и «Истории России» и обязательным их

использования сделают невозможным обучение детей с разными потребностями (ограниченными возможностями здоровья, одарённых ребят и т. д.) и, главное, использование различных методических подходов учителей. Это также входит в конфликт с 44-й статьёй Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу преподавания».

Давайте «послойно» разбирать эту бредовую многослойную аргументацию в пользу вариативности.

Первым делом совет волнуется за учителей. За то, что их настолько зарегламентируют, что не дадут им свободы преподавания. Простите, но каждый учитель одну и ту же тему может рассказать по-разному. К примеру, теорему Пифагора можно не только доказать разными способами, но и рассказать о ней совершенно по-разному. Ведь программа не регламентирует дословно то, что должен сказать преподаватель. Но она регламентирует, что теорему преподавать нужно. И не просто когда-нибудь, а в опреде-

лѐнный учебный период, когда ученик уже готов её понять, и когда она станет базой для дальнейшего развития. В общем, поле для творчества огромное. И не нужно считать, что российские педагоги не смогут проявить свою смекалку.

Апелляция к тому, что выпуск единого учебника сделает невозможным обучение детей с особыми потребностями, — это прямой подлог. Речь идёт о средней школе. Всегда — и в советское, и постсоветское время — в школах для детей с особыми потребностями были свои программы и свои учебники. Это сейчас, продвигая инклюзию, стремятся всех вместить в один класс. Ну так ради инклюзии, что ли, мы вводим вариативность? Ведь эта вариативность находится не в рамках «обычные дети — дети с ограничениями». Вариативные учебники выпускаются для обычных детей. И именно это пресекается данным законопроектом.

И, наконец, апелляция к 44-й статье Конституции является верхом цинизма. Пункт пер-

вый этой статьи гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. И ни слова больше. Но ведь свобода преподавания не означает вседозволенность преподавания. Она не означает, что каждый учитель должен самостоятельно разрабатывать программу того или иного предмета. Как уже было сказано выше, свобода преподавания ничуть не ограничивается введением единого учебника. Даже в рамках единой программы остаётся большое поле для творчества. Никто в здравом уме не станет ограничивать и регламентировать дополнительные материалы, которые может использовать преподаватель.

Но не только общественный совет при Минобрнауки выступил против. Правительство также вынесло отрицательный отзыв на законопроект. В отзыве так же, как и в заявлении общественного совета, идёт апелляция к 44-й статье Конституции. Кроме того, Правительство указало, что

поправки Яровой–Никонова конфликтуют с законом об образовании, где закрепляется право педагога на выбор учебников. Ну так и что? Вместо того, чтобы, указав на это, предложить внести поправки и в конфликтующие пункты закона об образовании ради формирования таки единого образовательного пространства, Правительство предлагает просто ничего не делать. Это вопиющее безразличие к будущему подрастающего поколения.

Надо отметить, что законопроект ещё не рассматривался в Госдуме. Поэтому борьба за единое образовательное пространство ещё не окончена. Но уже чётко видно, что вполне серьёзные силы не намерены сдаваться в ведущейся войне с образованием.

Павел Расинский

Война с историей

Фашистские грёзы де-советизаторов

Экскурсоводы лжемuzeя с упорством, достойным лучшего применения, сообщают посетителям магические мифические цифры по Солженицыну: «28 миллионов репрессированных»

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, в 1-м Самотечном переулке Москвы открылось новое, обитое «зловещей» медью здание Музея ГУЛАГа — площадью в 3 367 квадратных метров.

А вскоре, с подачи руководства Музея ГУЛАГа, появится и посвящённая репрессиям

35-метровая «Стена скорби» — тоже в центре Москвы, на проспекте Сахарова, то бишь в излюбленном месте оранжевых митингов, для которых стена послужит явно удачным задником.

И музей, и памятник являются частью программы десоветизации господ Федотова–Караганова из Комиссии при Президенте РФ, протаскиваемой сегодня в жизнь под видом «почитания памяти репрессированных».

Какой вменяемый человек может быть против почитания памяти? И кто не готов признать, что жертв, увы, немало в истории любой строящейся страны — от Англии эпохи модернизации с её огораживаниями и до Франции времён Великой революции. Но проблема в том, что нашим доморощенным десоветизаторам нужны отнюдь не такие параллели.

Основной концепт Музея ГУЛАГа: фашизм = коммунизм

Главная пакость, которую сегодня проталкивают под видом «почитания памяти репрессированных», — это уравнение фашизма и коммунизма.

Музей ГУЛАГа был основан диссидентом Антоном Антоновым-Овсеенко, чьи антисоветские книги большими тиражами издавались в США ещё в советскую эпоху. Приведём характерную цитату из интервью Антонова-Овсеенко, данного им в 2005 г. Радио «Свобода»: *«...Не благодаря Сталину, а вопреки ему народ победил в этой трагической войне. И сколько он навредил в этой войне — это у меня описано в первой книге, которая вышла в Нью-Йорке... Я там главу даже называю — «Во главе пятой колонны». И в отношении к Гитлеру есть такая глава — «Они нашли друг друга». Действительно, нашли друг друга, и параллели вполне законные.*

Главу я заканчиваю такой фразой: «Да, они нашли друг друга и могли бы любовно поделить земной шар. Да вот не судьба...» Как мы видим, создатель музея начал с уравнения Сталина и Гитлера.

Наследники же Антонова-Овсеенко, логическим путём развив его мысль, уравнивают сегодня СССР и гитлеровский рейх.

Так, 2 октября 2015 г. преемник Антонова-Овсеенко на посту директора Музея ГУЛАГа, молодой чиновник Роман Романов предложил высечь на вышеупомянутой «Стене скорби» надпись наподобие существующей в Музее фашистского концлагеря Дахау: «Мне кажется, это должно быть что-то очень короткое и ёмкое, как в **Дахау** [выделено нами]: «Больше никогда».

Параллель Романова между Дахау и ГУЛАГом — не случайная оговорка. Так, в апреле 2013 года Романов, в связи со своей работой в Комиссии Федотова–Караганова, подробно расска-

зал о том, что Россию ещё-де предстоит подвергнуть процедуре, аналогичной денацификации Германии: *«Сейчас предстоит большая работа, так как меня включили в рабочую группу в Совете при президенте по развитию гражданского общества. И эта рабочая группа разрабатывает Федеральную программу по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. <...> Для меня пример — это Германия, которая не боится прошлого»* [выделено нами]. Вот так — чёрным по белому — десоветизация по примеру денацификации.

Далее Романов уточнил: *«Буквально через несколько дней я поеду в Берлин на международный музейный семинар, где будут представлять Россию с этой музейной инфраструктурой. Я там никогда не был, но один человек рассказал, что можно выйти из метро и увидеть стенд, где написаны лагеря смерти. И рядом в сквере могут гулять мамочки с детьми. <...> В Берлине много таких информационных то-*

чек, которые не позволяют забыть историю. Это воспринимается как норма. Всё это как бы вписано в город, и это определяют сознание и отношение людей к тяжёлому прошлому. У нас в России есть тенденция поставить везде кресты и говорить о каком-то покаянии. Но если молодой человек не знает, что такое репрессии и что такое ГУЛАГ, то это вызывает отторжение, мол, почему я должен в чём-то каяться? Требование покаяния без предыстории отталкивает человека. И чтобы этого не происходило: **ГУЛАГ, репрессии, рабство страха, — всё это должно стать частью нашей истории, нашей жизни, нашего сознания, самосознания. Сейчас это как блок, выпадающий из фундамента, и мы должны его вставить [выделено нами]».**

То есть речь идёт отнюдь не о поминовении жертв, а — вновь! — о пресловутом «покаянии», под которое в перестройку уже развалили страну. А также о «вставлении» некоего «блока» (!)

в сознание. (А вы хотите, чтобы в ваше сознание вставляли какие бы то ни было блоки?)

Тут надо добавить, что российские либеральные организации, раздувающие тему покаяния, давно и крепко задрружились с соответствующими немецкими организациями.

Так, «Фонд мемориальных комплексов Бухенвальд и Миттельбау-Дора» в течение многих лет сотрудничает с главным российским диссидентским учреждением «Мемориал». И уже с конца 90-х обеими структурами активно запускается тема «послевоенного, советского периода Бухенвальда», когда он служил исправительным лагерем для бывших нацистов и якобы тем самым «продолжал историю фашистского лагеря смерти».

«Мемориал» и «Бухенвальд и Миттельбау-Дора» устраивают совместные международные выставки. Например, выставку «ГУЛАГ: следы и свидетельства. 1929–1956», спонсируемую (почему бы это?!) Федеральным культурным фон-

дом Германии.

Что касается непосредственно московского Музея ГУЛАГа, то его участие в шоу, уравнивающих фашизм и коммунизм, также налицо. Так, в 2014 г. Музей стал соорганизатором Международного фестиваля видеоарта «Сейчас&Потом'14», повествующего обо «всех холокостах» — от Гитлера и ГУЛАГа и до «турецко-армянского конфликта» и «сексуальной эксплуатации женщин». Вот выдержка из программы этого фестиваля: *«Моника Адлер, польская художница, живущая в Великобритании, в своей работе «Непроизвольная память» «смывает» травму памяти внука узника ГУЛАГа. <...> Двора Мораг из Израиля рассказывает о своей 94-летней матери, пережившей холокост («И так должна рассказывать твоя дочь»)*. И т. д., и т. п.

Как мы видим, речь идёт отнюдь не о поминовении памяти жертв, а именно о приравнивании СССР — и гитлеровского рейха.

Фальсификации музея ГУЛАГа

«Музей» ГУЛАГа, по существу, и является местом устройства шоу на тему «ужасного советского прошлого». И — отнюдь не является историческим музеем, в котором должны, по определению, непредвзято излагаться исторические факты. Факты в этом лжемузее последовательно фальсифицируются.

К примеру, в экспозиции музея не приводится известная реальная цифра, приводимая историком В. Земсковым — исследователем архивов, чей профессионализм и политическую непредвзятость никто не отрицает, — около 800 тыс. расстрелянных в ГУЛАГе политзаключённых. Зато экскурсоводы с упорством, достойным лучшего применения, сообщают посетителям магические мифические цифры по Солженицыну: «28 миллионов репрессированных»...

Тут вспоминается сделанное в 2012 г. на круглом столе в Днепропетровске откровение гла-

вы вышеупомянутого «Мемориала» Арсения Рогинского: «...По моим подсчётам за всю историю советской власти, от 1918 до 1987 года <...> получилось, что арестованных органами безопасности по всей стране было 7 миллионов 100 тысяч человек. При этом среди них были арестованные не только по политическим статьям. И довольно много. Да, их арестовали органы безопасности, но органы безопасности арестовывали в разные годы и за бандитизм, контрабанду, фальшивомонетничество. И по многим другим «общеуголовным» статьям... А общественное мнение говорит, что у нас чуть ли не 12 миллионов арестованных только за 1937–1939-й. И я принадлежу этому обществу, живу среди этих людей, я их часть. Не советской власти часть, не российской демократии, а этих людей. Просто точно знал, что, во-первых, не поверят. А, во-вторых, для круга, к которому я считаю себя принадлежащим, это значило бы, что всё, что нам гово-

рили о цифрах до этих пор вполне уважаемые нами люди, неправда. И отложил я все свои вычисления в сторону. Надолго. А потом уж (через годы) вроде уже можно было публиковать, а времени не нашлось. Пока». Отметим, что Музей ГУЛАГа явно придерживается той же «скромной» политики умолчания реальных цифр, что и Рогинский.

Приведём всего лишь пару примеров многочисленных фальсификаций экспозиции музея ГУЛАГа:

Экспозиция музея: При строительстве Беломорско-Балтийского канала погибло более 100 000 заключённых.

Историческая правда: Строительство канала заняло менее 2-х лет. Названное в Музее ГУЛАГа число умерших завышено в 10 раз. В действительности в 1932 году умерло 2 066 человек, а в 1933 г. — 8 870 человек. Итого около 10 000 чел. Причём в 1933 году СССР переживал сильный голод и повышение смертности распространялось

на всю страну.

Экспозиция музея: В СССР были каторги с невыносимыми условиями труда и жизни.

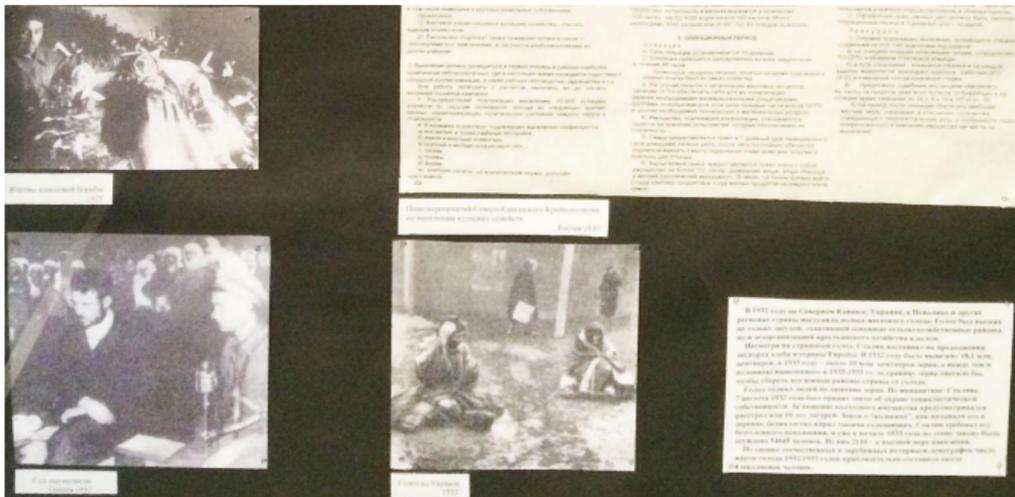
Историческая правда: «Каторги» — вырванный из контекста термин, призванный напугать посетителей звяканьем кандалов. На самом деле эти «каторги» были созданы исключительно для карателей и пособников фашистов — бандеровцев, «лесных братьев» и пр. И подразумевали лишь несколько более строгий режим заключения: работа на час дольше, лишение в течение первого года заключения премиальных денег и права переписки.

И т. д., и т. п.

Оранжевая мифология Музея ГУЛАГа

Музей ГУЛАГа развивает придуманные на Западе ещё в эпоху холодной войны оранжевые мифы, такие как концепция Голодомора, в унисон современным киевским бандеров-

цам. Например, на стенде, посвящённом голоду 1932/1933 г. даются такие фотографии:

Подпись под фото: Голод на Украине. 1932.

Пояснительный текст к фотографии:

«Голод был вызван не только засухой, охватившей основные сельскохозяйственные районы, но и дезорганизацией крестьянского хозяйства в целом. Несмотря на страшный голод, Сталин настаивал на экспорте хлеба в страны Европы. <...>

Голод толкал людей на хищения зерна. По инициативе Сталина 7 августа 1932 года был принят закон об охране социалистической собственности... Закон о «колосках», как стали называть его в деревне, безжалостно карал тысячи голодающих. Сталин требовал его безусловного исполнения. <...>

По оценке отечественных и зарубежных историков-демографов число жертв голода 1932/1933 годов приблизительно составило около 4 миллионов человек».

На самом деле, по подсчётам того же Земскова, а также историков В. П. Данилова (СССР), С. Виткрофта (Австралия) и др., жертвами голода в СССР стали 3 миллиона (из которых половина — на Украине). То есть, вновь Музей ГУЛАГа соврамши с цифрами, на этот раз — прибавив 1 миллион.

При этом данные об **общих цифрах жертв** умело расположены на стенде Музея ГУЛАГа непосредственно рядом с фото и надписью «Го-

лод на Украине. 1932». Это уже не грубая фальсификация, но манипуляция: благодаря такому расположению, посетитель неизбежно вынужден сделать вывод, что на долю Украины относятся не 1,5 млн, а все 4 (якобы погибшие) млн.

И, естественно, в истерических текстах о голоде опускается тот факт, что страна была очевидным образом накануне войны. Что зерно, изымаемое у крестьян, советское руководство не расхищало, а продавало за рубеж, ввозя оттуда станки. И что на созданных благодаря этому заводах мы успели к началу войны сковать оружие будущей Победы.

Как следует из сайта лжемuzeя, с 2015 года в нём запланирован детский образовательный центр. Итак, работа с детьми в стиле украинских детских утренников на тему «Коммуняку — на гиляку!» — начинается...

Обновлённая программа десоветизации Федотова–Караганова с её псевдомuzeями нацелена на слом нашего исторического са-

мосознания путём подрыва истории Великой Отечественной войны и встраивания новых покаянческих «блоков», на разрыв поколений и, в конечном итоге, — на развал России.

Ирина Кургинян, Дмитрий Галкин

Мироустроительная война

Судьба «Талибана» — 2

Названы вероятные крупнейшие участники забрезжившего в Центральной Азии антиамериканского макрорегионального союза. Но ведь не для того был обрушен в жесточайшую войну Ближний Восток, чтобы получить такой союз в соседнем регионе?

Боец движения «Талибан» позирует на главной площади Кундуза. Сентябрь 2015 г.

Есть движение «Талибан» как некий центр, вокруг которого вращаются разного рода участники процессов, протекающих в афгано-пакистанском регионе. Вращаясь вокруг этого центра, участники процесса вступают в сложные

отношения друг с другом. Связи между этими, вращающимися вокруг единого центра, участниками процесса меняются достаточно быстро и радикально. Такова на сегодняшний день беспокойная Центральная Азия.

Центр в виде «Талибана»... Вращающиеся вокруг этого центра силы... Сложные отношения между этими силами... Всё это клубок, который куда-то катится. Куда? Насколько далеко могут зайти изменения в характере и направленности центрально-азиатского процесса?

Кто-то скажет, что пока что никаких экстраординарных, никаких фундаментальных поворотных событий в Афганистане и Пакистане не происходит. Но это и так, и не так. Реальных фундаментальных изменений действительно не происходит. Но происходит другое — сгущается атмосфера ожидания этих изменений. А это — отнюдь не мелочь.

В конце августа 2015 года статусное издание The Wall Street Journal начало бить тревогу по по-

воду смены политических установок Пакистана. Издание процитировало бывшего пакистанского дипломата Зафара Хилали, который сказал: *«Пакистан решил, что он больше не хочет быть зависимым от США государством. Пакистан решил, что, хотя Америка остаётся важной, он должен искать иные альтернативы».*

Какие это альтернативы? Вряд ли имеется в виду Индия. А потому из приведённого суждения дипломата The Wall Street Journal делает следующее заключение: *«Теперь США всё больше принимают Индию как противовес по отношению к поднимающемуся Китаю, который они считают стратегическим соперником. Это побуждает бывших врагов — Россию и Пакистан — улучшать отношения».*

Но тогда стоит ли США быть слишком щедрыми по отношению к государству, которое налаживает связи с соперниками американцев? И вот, одновременно с заявлением The Wall Street Journal, газета Washington Post сообщила

о намерении американских военных «приостановить выделение Пакистану финансовой помощи на борьбу с террористической «сетью Хаккани», связанной с движением «Талибан». Поскольку, как пояснила газета, Исламабад противостоит экстремистам недостаточно активно. Реакция США логична: Пакистану платили за торможение талибов, а те стремительно наступают. И на чьи же деньги? Тут все версии ответа одинаково неприятны для США.

Совсем недавно, 26 октября, эти же острые темы затронуло ещё одно авторитетное американское издание — газета *The Daily Beast*. Важно вспомнить, что *The Daily Beast* — это издание, несколько лет назад сыгравшее особую роль в мировой информационной политике. Именно эта газета 1 февраля 2010 года опубликовала знаменитую статью Майка Джилио «Школа госдепартамента революционных блогеров», в которой рассказывалось о методике подготовки Штатами «арабской весны» и отмечалась ведущая

роль в этом процессе «трёх ключевых сотрудников из команды Барака Обамы».

Появление той давней статьи обозначило начало новой мироустроительной эпохи — большой «арабской весны». Теперь The Daily Beast выступает с новым ярким материалом, который называется A Taliban-Russia Team-Up Against ISIS? («Объединение Талибана с Россией против ИГИЛ?»). Статья заслуживает внимания вся целиком, недаром на сайте издания ей присвоен статус «exclusive». Однако начать хотелось бы с конкретного сюжета, который в ней изложен. Он касается полученных изданием сведений о деятельности некоего доктора Тахира Шамальзи, «младшего брата одного из бывших лидеров «Талибана».

Об этой фигуре автор статьи в The Daily Beast Сами Юсуфзай сообщает следующее: *«По словам талибских источников, доктор Тахир Шамальзи и другие несколько раз ездили в Китай, а также в некоторые бывшие советские республики.*

Говорят, что Китай тревожат небольшие отряды боевиков Движения за независимость восточного Туркестана — уйгуров из Синьцзяна — которые живут на юге Афганистана».

Тема талибо-китайских отношений в статье отнюдь не проходная. Ей отведена роль ударного финала, и потому сюжет дополнен ещё одним свидетельством: *«Мы сказали им (то есть уйгурам — М.П.), что они находятся в Афганистане и что мы можем помешать им вести антикитайскую деятельность, но не можем выселить их с наших территорий», — объяснил бывший талибский губернатор (афганские правительственные источники, с другой стороны, утверждают, что в прошлом году президент Ашраф Гани передал нескольких членов Движения за независимость Восточного Туркестана властям Китая)».*

Как показывает The Daily Beast, в противостоянии угрозе дестабилизации Китаю помогают обе конфликтующие силы Афганистана — и та-

либы, и правительство в Кабуле. А значит, встаёт тревожный для американцев вопрос об эффективности их контроля за афганской политикой. В связи с этим понятно острое беспокойство, с которым в США следят за событиями на севере Афганистана. Американское интернет-издание Politico в начале октября 2015 года оценивает положение так: *«Захват «Талибаном» Кундуза на два дня на прошлой неделе — а также та борьба, которая ещё продолжается за контроль над этим городом — знаменует собой новую фазу в войне, а также является новым тестом усилий Соединённых Штатов и НАТО, направленных на то, чтобы переложить основную часть борьбы на силы безопасности Афганистана. Для Кабула сегодня существует угроза с севера, и мы слышим сообщения об атаках «Талибана» на соседние провинции — в том числе на Баглан, — захват которых отрезет Кундуз и другие ключевые северные города от Кабула».*

Для США из произошедших в Кундузе событий следуют неутешительные выводы. С одной стороны, эти события означают, что Вашингтон как записной борец с экстремистами из «Талибана», явно не справляется с задачей. С другой стороны, судя по сведениям *The Daily Beast*, талибы, наводящие мосты с Китаем и одновременно расширяющие зону своего контроля на севере Афганистана, могут встретить на афгано-таджикской границе не крайнюю враждебность со стороны «северных государств», а нечто иное, не столь накалённое и гораздо более сложное.

И тогда начнёт складываться антиамериканский союз такого масштаба и плотности, какого мир ещё не видел.

В настоящий момент описанные обстоятельства привели к пересмотру сроков окончательного выхода США из Афганистана. В середине октября 2015 года стало известно, что, по меньшей мере, до конца 2016 года в Афганистане будут оставлены около 10 тысяч американских солдат.

Об этом сообщило агентство Reuters со ссылкой на следующие слова неназванного информированного источника: *«Обсуждения [вопроса о выходе] были очень долгими и очень подробными, часто к ним присоединялся сам президент [Обама], задавая максимально подробные вопросы о нашей доктрине»*. Таким образом, США пока что вынуждены вернуться в Афганистан.

Отметим, что эту реакцию США вызывает отнюдь не активное распространение ИГ в Афганистане для строительства «провинции Хорасан», а именно наступление талибов на север. Американцы прилагают усилия, чтобы погасить это наступление, поддерживая ударами с воздуха действия правительственных подразделений против талибов. В целом американский способ воздействия на ситуацию в Афганистане, как и на Ближнем Востоке, больше всего напоминает процедуру тушения пожара подручными сатаны, описанную в пресловутом гностическом романе Булгакова «Мастер и Маргарита»: *«Сидели мир-*

но, совершенно тихо, закусывали... И вдруг — трах, трах!.. выстрелы... кинулись бежать... Но чувство долга <...> побороло наш постыдный страх, и мы вернулись!

— Ах, вы вернулись? — сказал Воланд, — ну конечно, тогда здание сгорело дотла».

Но вернёмся к обсуждению ключевой статьи в The Daily Beast «Объединение «Талибана» с Россией против ИГИЛ?» Автор статьи Сами Юсуфзай прямо увязывает новую активность талибов именно с Россией: «Действия «Талибана» отчасти связаны с попытками России предотвратить распространение в Афганистане группировок, верных так называемому «Исламскому государству Ирака и Леванта». Те же самые опасения помогли наладить связи между «Талибаном» и его давними врагами в Иране».

В этом фрагменте к списку возможных партнёров «Талибана» по переговорам, помимо Китая и России, добавлен Иран. Таким образом, на-

званы вероятные крупнейшие участники забрезжившего в Центральной Азии антиамериканского макрорегионального союза. Но ведь не для того был обрушен в жесточайшую войну Ближний Восток, чтобы получить такой союз в соседнем регионе? Значит, необходимы срочные ответные меры. Именно поэтому американские СМИ зажигают красную лампочку тревоги.

The Daily Beast сообщает далее, что контакты между Москвой и «Талибаном» начались ещё в 2013 году. И что проходили они в Душанбе, во время приездов в столицу Таджикистана представителей так называемого «комитета «Талибана» по освобождению и миру».

Автор подводит к выводу: *«Бывший талибский губернатор одной из афганских провинций и член военного комитета этой группировки, пожелавший сохранить своё имя в тайне, рассказал изданию The Daily Beast, что «отношение Америки к происходящим в мире событиям и угроза со стороны ИГИЛ привели к совпаде-*

нию интересов «Талибана» и России, поэтому мы не можем исключать взаимодействие между ними в будущем...»

В процитированной фразе примечательно выражение «привели к совпадению интересов «Талибана» и России». «Совпадение интересов» — это, безусловно, значимый критерий в оценке чужой политики. Но если так, то ведь не только США вправе мерить этой меркой своих противников. Тогда ту же мерку правомочно применять и к самим США. В этом случае фраза прозвучала бы примерно так: «...отношение России к происходящим в мире событиям (например, в Сирии) и угроза со стороны растущего Китая привели к совпадению интересов США и «Исламского государства», поэтому...»

В сущности, именно такое совпадение интересов США и ИГ происходит сейчас и на Ближнем Востоке, и в Афганистане. Суть этого совпадения точно улавливают в Иране, оказавшемся в положении острова в море ближневосточ-

ной нестабильности. Ответ на возникающий вопрос «так что же поэтому?..» даётся в статье «Придёт ли ИГИЛ на смену «Талибану»?», опубликованной изданием *Iranian Diplomacy* в середине октября. Её автор, Пир Мохаммад Молахеги, убеждён: *«Соединённые Штаты и Североатлантический альянс обязательно заставят своих будущих соперников — Китай и Россию — противостоять «Хорасанскому халифату» (то есть «провинции Хорасан» ИГИЛа — М.П.) и таким образом добьются сокращения их участия в политических процессах других частей мира, включая Восточную Европу и Украину».*

Таким образом, сейчас от политических устремлений «Талибана» и от того, допустит ли он создание «провинции Хорасан» в Афганистане, зависит облик всего макрорегиона и его судьба на ближайшие годы. Очень многое решится в идущей тяжбе за «Талибан» между ИГ и складывающимся пакистано-китайским аль-

янсом. И не исключено, что фундаментальные решения будут приняты очень скоро.

(Продолжение следует.)

Мария Подкопаева

Диффузные сепаратистские войны

Осенняя блокада Кры- ма

Когда Крым находился в составе Украины, то на территории полуострова нашли пристанище многие исламистские организации, запрещённые в России

Киевская хунта всё более активно использует в своей антироссийской политике так называемый «крымско-татарский фактор». С лета 2015 года хунта активизировала использование этого фактора сразу по нескольким главным направлениям.

Направление № 1 — информационно-пропагандистская война, осуществляемая при

непосредственном участии живущих на Украине лидеров Меджлиса крымско-татарского народа М. Джемилёва и Р. Чубарова. Причём эта война ведётся с опорой на нарастающую поддержку Украины со стороны США, стран Евросоюза и Турции.

Яркой демонстрацией такой внешнеполитической поддержки стал, к примеру, II Всемирный Конгресс крымских татар, прошедший 1–2 августа 2015 года в Анкаре. В Конгрессе приняло участие более 400 делегатов из 14 стран, включая Турцию, США, Канаду, Германию, Польшу, Румынию, Литву, Украину и бывшие республики Средней Азии.

В первый день Конгресса глава МИД Украины П. Климкин зачитал делегатам обращение П. Порошенко, в котором говорилось о планах *«разработки «дорожной карты» по предоставлению Крыму — исторической родине крымско-татарского народа — статуса национально-территориальной автономии в составе Укра-*

инского государства».

Таким образом, власти Украины пообещали радикалам из Меджлиса то, что те требовали в своей «Декларации о национальном суверенитете крымских татар» в 1991 году. На протяжении 23 лет Киев не шёл на расширение прав крымско-татарского народа (составлявшего порядка 12% населения полуострова), понимая, что это может привести к неуправляемому росту межнациональных конфликтов, пагубному для Украины.

Теперь, после присоединения Крыма к России (весной 2014 года в результате всеобщего референдума), киевская хунта пытается эти конфликты спровоцировать, понимая, что они будут пагубны для России. И — подкидывает «меджлисовцам» ещё один аргумент для наращивания антироссийской пропаганды.

На Конгрессе председатель Меджлиса крымско-татарского народа Р. Чубаров под всеобщее одобрение делегатов заявил: *«Мы никогда не примем оккупацию Крыма Россией».*

Весь мир должен знать о том, что крымские татары — это не малочисленный народ, это коренной народ Крыма!»

Участники II Всемирного Конгресса крымских татар приняли обращение к ООН и ко всем государствам мира, в котором содержатся такие требования:

«1. Признать крымско-татарское население коренным, историческим и основополагающим народом Крыма, ...определение дальнейшей судьбы Крымского полуострова как единой их Родины всем крымским татарам, проживающим в разных уголках мира...

2. Немедленное прекращение со стороны РФ незаконной аннексии Крыма, восстановление территориальной целостности Украины...»

В результате в Анкаре была создана Международная общественная организация «Всемирный Конгресс крымских татар» (МОО ВККТ) под руководством Р. Чубарова, которая объединила крымско-татарскую диаспору и её спонсоров

по всему миру для дальнейшей борьбы против России.

Необходимо отметить, что 25 июля (за неделю до Конгресса в Анкаре) в Симферополе состоялась общенациональная конференция крымских татар, на которой II Всемирный Конгресс крымско-татарского народа был назван нелегитимным. Участники конференции обратились к президенту Турции Реджепу Эрдогану с просьбой *«не принимать участия в Конгрессе, не отражающем мнение большинства крымских татар»*. При этом, вице-премьер правительства республики Крым Р. Бальбек предупредил, что *«собрание лидеров диаспор в Турции станет началом для подготовки вторжения на полуостров с участием исламистов, получивших боевой опыт в Сирии»*.

К сожалению, турецкие власти, имеющие в стране самую многочисленную крымско-татарскую диаспору и зависимые от неё, не откликнулись на данную просьбу. Р. Эрдоган

не посетил мероприятие, так как находился в зарубежной поездке, но прислал Конгрессу приветствие, а 3-го августа встретился с представителями Меджлиса. Во время этой встречи он заявил о том, что *«Турция не признаёт, и не будет признавать аннексию Крыма»* и будет содействовать *«освобождению полуострова от оккупации»*.

А спустя почти полтора месяца после данных событий радикалы из Меджлиса приступили к реализации того сценария, о котором предупреждал вице-премьер Крыма Р. Бальбек.

И тут мы от рассмотрения информационно-пропагандистской войны против России (она же — **направление № 1**) должны перейти к рассмотрению иного типа войны, осуществляемой всё теми же силами.

Направление № 2 — инспирирование конфликтов на границе между Украиной и Крымом.

20 сентября 2015 года начались провокационные акции «меджлисовцев» на российско-

украинской границе при активной поддержке радикалов из «Правого сектора», а также исламистов из добровольческого батальона «Крым».

Целью данных акций являлась продовольственная блокада Крыма. В результате были перекрыты три украинских пропускных пункта («Чонгар», «Чаплинка» и «Каланчак»), на которых в течение первых же суток скопилось несколько сотен фур. Причём, сами жители полуострова из-за небольшой зависимости от украинского продовольствия в результате блокады не пострадали, в отличие от украинских фермеров и перевозчиков, испытавших на себе обыски и поборы «правосеков». На пограничных пунктах при въезде в Крым были вывешены плакаты «Украина. Крымско-татарская автономная республика».

Но всё не ограничилось только продовольственной блокадой.

С 6-го октября на территории Херсонской области, граничащей с полуостровом, было пред-

принято несколько попыток взорвать опоры высоковольтной линии электропередачи (снабжающей электроэнергией Крым). При этом, использовались миномётные мины 82-го калибра.

Эти провокационные акции привели к тому, что в конце октября Общественная палата (ОП) России предложила Генпрокуратуре РФ проверить Меджлис крымских татар на экстремизм. «Меджлисовцев» обвинили в связях с запрещёнными в России «Правым сектором» и террористической организацией «Исламское государство» (ИГ).

И здесь необходимо рассмотреть такие действия киевской хунты в отношении Крыма, которые не вписываются полностью в рамки первых двух уже описанных нами направлений антироссийской деятельности.

Направление № 3 — вовлечение в антироссийскую подрывную деятельность исламистов из международных террористических организаций.

Напомним, что когда Крым находился в составе Украины, то на территории полуострова нашли пристанище многие исламистские организации, запрещённые в России. Радикалы из Меджлиса контактировали с чеченскими боевиками, организовывали в крымских горах тренировочные лагеря совместно с такими террористическими организациями, как «Исламская партия Крыма», «Хизб ут-Тахрир», «Серые волки», «Нурджулар».

Обратим внимание на то, что часть этих организаций «были родом» из Турции, которая впоследствии стала основной транзитной территорией для проникновения исламских боевиков в Сирию.

Согласно экспертным данным, в 2013 году в Крыму находилось уже более 300 боевиков, которые вернулись с территории Сирии. Речь шла о крымско-татарских радикалах и членах запрещённой в России террористической организации «Хизб ут-Тахрир», получивших боевой опыт в ря-

дах ИГ, а также других террористических группировок. Причём, по данным правоохранительных органов, «хизбовцы» имели к тому времени на полуострове до 10 тысяч своих сторонников.

После присоединения Крыма к России значительная часть исламистов перебралась на Украину, и влилась в состав карательных батальонов, бесчинствующих в Донбассе.

В июле 2015 года в составе ВС Украины началось формирование нового крымско-татарского батальона «Крым» на основе разгромленного в «Иловайском котле» (в августе 2014-го) воинского подразделения исламистов с таким же названием.

1-го августа на II Всемирном Конгрессе крымских татар в Анкаре бывший председатель Меджлиса (в 1991–2013 гг.) М. Джемилёв заявил о назначении данного батальона следующее: *«...Мульманский батальон... преимущественно будет дислоцирован в приграничной с Крымом Херсонской области. Уже изъявили желание слу-*

жить в нём довольно большое число чеченцев, ингушей, азербайджанцев, узбеков и других национальностей... Мусульманский батальон предполагается использовать для контроля над прохождением людей и грузов между Крымом и Украиной... И может быть использован... после освобождения Крыма от оккупации — для обеспечения правопорядка».

То есть, речь идёт о планах киевской хунты по созданию диверсионно-разведывательного подразделения, которое впоследствии может выполнять и роль полиции в будущей «Крымской национально-территориальной автономии».

Кого же может привлечь Киев в ряды нового батальона «Крым»?

Обратим внимание на несколько потенциальных групп.

Первая группа — исламские радикалы из числа беженцев с Крымского полуострова, чьих лидеры Меджлиса целенаправленно размещают в Херсонской области (где, заметим, уже

проживает 10-тысячная диаспора крымских татар). С этой целью для переселенцев выделяется земля под застройку, открываются Духовно-культурные центры и школы.

Вторая группа — северокавказские боевики, уже воюющие в Донбассе с 2014 года в составе «Батальона имени Д. Дудаева» и «Батальона имени шейха Мансура».

Третья группа — исламисты из запрещённых в России террористических организаций «Имарат Кавказ» и «Хизб ут-Тахрир», воюющие в составе других карательных батальонов.

Четвёртая группа — крымские татары, воюющие в Сирии и готовые вернуться на полуостров.

В ноябре 2014 года муфтий Таврического муфтията Руслан Саитвалиев заявил, что *«среди боевиков ИГ немало выходцев из Крыма, около 500 человек, ...часть из них могут проникнуть в Крым и найти поддержку среди местных ваххабитов и «Хизб ут-Тахрир».*

Представители правоохранительных органов считают эти цифры несколько завышенными, но при этом утверждают, что *«в Крыму на основе существовавших ещё с 90-х годов вербовочных центров исламистов создаётся агентурная сеть, поставляющая боевиков в ИГИЛ»*. Так что неизвестно, сколько исламистов с полуострова смогут ещё попасть в Сирию. Тем более, вербовка идёт и на территории Украины.

Так, в октябре 2015-го вице-премьер крымского правительства Р. Бальбек заявил, что *«лидеры Меджлиса, обосновавшись в Украине, окружили себя крымскими радикалами, которые воювали в рядах ИГ ...и строят планы по созданию партизанских отрядов в Крыму из числа крымских татар»*. При этом, указывается на то, что М. Джемилёв и Р. Чубаров причастны к вербовке исламистов в ИГ, а также другие террористические организации.

Эксперты говорят о наличии двух отдельных крымско-татарских батальонов, воюющих в Си-

рии в составе ИГ и «Аль-Каиды», и указывают на одно немаловажное событие.

2 ноября 2015 года в интернете появилось обращение лидера запрещённой в РФ террористической организации «Аль-Каида» Аймана аз-Завахири с призывом к исламистским группировкам в Сирии остановить внутренние конфликты и направить объединённые усилия на борьбу с общими врагами, среди которых названы *«американцы, русские, иранцы, алавиты и «Хезболла»*.

Неизвестно, смогут ли преодолеть внутренние конфликты и объединить свои усилия исламисты в Сирии. Но уже ясно, что на Украине состоялся альянс киевской хунты и её зарубежных покровителей с международными террористическими организациями. Будучи едины в своём стремлении оторвать Крым от России, Киев и лидеры Меджлиса готовы истребить в сооружаемой ими террористической войне значительную часть населения полуострова, включая тех

же крымских татар.

Долг России, а также её союзников по анти-террористической коалиции — не допустить такого развития процесса.

Эдуард Крюков